

А. Г. АСМОЛОВ

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Методологические основы развития личности
в историко-эволюционном процессе

Учебно-методическое пособие

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1986

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава 1. БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ - ИСХОДНЫЙ ПУНКТ МАРКСИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ	8
Глава 2. ЧЕЛОВЕК И ЕГО МЕСТО В РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМАХ. СПЕЦИФИКА СИСТЕМНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ	13
Глава 3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ	20
Глава 4. СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ - ОСНОВАНИЕ И ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	36
Глава 5. ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ	43
Глава 6. ИНДИВИДНЫЕ СВОЙСТВА ЧЕЛОВЕКА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	52
Глава 7. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ - ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ	66
Глава 8. ОТ СОДЕЙСТВИЯ - К САМОКОНТРОЛЮ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ	75
Глава 9. САМООСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ - УСЛОВИЕ И ЦЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА (вместо заключения)	79
ЛИТЕРАТУРА	93

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ АСМОЛОВ

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Методологические основы развития личности
в историко-эволюционном процессе

Редактор М.И.Черкасская
Технический редактор Н.И.Матюшина
Корректор Т.П.Березнева

Н/К

Подписано в печать 13.10.86. Л-67448. Формат 60x90/16.
Бумага офсет. №2. Офсетная печать. Усл.печ.л. 6,0.
Уч.-изд.л. 5,91. Тираж 1500 экз. Заказ 1939
Цена 15 коп. Заказное

Ордена "Знак Почета" издательство Московского университета.
103009, Москва, ул.Герцена, 5/7.
Типография ордена "Знак Почета" изд-ва МГУ.
119899, Москва, Ленинские горы

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Научно-методический кабинет
по заочному и вечернему обучению
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова

А.Г.АСМОЛОВ

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ
Методологические основы развития личности
в историко-эволюционном процессе

Учебно-методическое пособие
для студентов факультетов психологии
государственных университетов

Марине Коровой
в день защиты своей
первой научной работы.
Доброго пути
в психологию!

Ваш Александр

26.05.88

Рекомендовано
кафедрой общей психологии
факультета психологии
Московского университета

Рецензенты:

Б.В.Зейгарник, доктор психологических наук,
М.М.Коченов, кандидат психологических наук

Асмолов А.Г. Психология индивидуальности: Методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе: Учеб.-метод. пособие. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. - 96 с.

В учебно-методическом пособии освещаются общие закономерности развития индивидуальности личности и ее роли в историко-эволюционном процессе становления человечества; раскрывается значение антропологических предпосылок, социально-исторического образа жизни и совместной деятельности в развитии индивидуальности; дается критический анализ антропоцентрических представлений об индивидуальности, приводящих к противопоставлению личности и общества. Обосновывается положение, что проявления индивидуальности личности выступают как потенциальные возможности творческого эволюционного процесса антропосоциогенеза, в котором индивидом рождаются, личностью становятся, а индивидуальность отстаивают.

Пособие предназначено для студентов факультетов психологии государственных университетов.

077 (02)-86-заказное

© Издательство Московского
университета, 1986

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло время пророчеств. Пришло время прогнозов. Но и пророчества, и прогнозы сходятся в том, что первый век третьего тысячелетия на историческом календаре науки будет веком расцвета наук о человеке, веком человекознания и обществознания. Психология и социология, антропология и этнография, культурология и семиотика, археология и филология, биология и история объединят свои усилия при изучении природы человека, понимаемой как "мир человека" (К.Маркс).

Симптомы синтеза знаний о человеке и ломки "межведомственных" границ, разделяющих разные науки, особенно рельефно проявляются при разработке проблемы развития личности в природе и обществе. Познавательную ситуацию изучения личности в современной науке характеризуют три следующих особенности. Первая из них - многогранность феноменологии личности, отражающая объективно-существующее многообразие проявлений человека в истории развития природы, общества и его жизни. Вторая - междисциплинарный статус проблемы личности, находящейся в поле внимания общественных и естественных наук, практики и духовной культуры. Легче всего для объяснения повышенного интереса к проблеме личности в разных науках было бы сослаться на дань моде или дух времени. И то, и другое действительно имеет место. Но главная причина перемещения проблемы личности в центр самых разных дисциплин заключается в объективно возросшем влиянии личности на судьбы исторического процесса, а, вместе с тем, и в той колоссальной ответственности индивидуальности каждого человека за эти судьбы перед прошлыми, настоящими и будущими поколениями человечества. Объективный рост зависимости судьбы исторического процесса от решений индивидуальности каждого человека - третья особенность познавательной ситуации изучения проблемы личности в человекознании и обществознании.

Многогранность феноменологии личности, междисциплинарный статус проблемы личности в человекознании и обществознании, объективный рост зависимости судеб исторического процесса от решений индивидуальности каждого человека свидетельствует о необходимости изучения личности в системе координат, задаваемых различными уровнями методологии науки. В современной методологии и логике науки выделяется следующая общая схема уровней методологии: уровень фило-софской методологии, уровень методологии общенаучных принципов исследования, уровень конкретно-научной методологии и уровень методики и техники исследования. При изучении

личности вне контекста уровней методологии науки исследования в области психологии личности рискуют превратиться в бесперспективную погоню за точными ответами на неверно поставленные вопросы и коллекционирование фактов - "фантомов", рождающихся и умирающих в стенах лабораторий.

Познавательная ситуация изучения проблемы личности определяет ракурс изложения представлений об индивидуальности личности в курсе "Психология личности". В качестве центральной задачи данного учебно-методического пособия ставится задача научить студентов учиться самостоятельно ставить вопросы исследования индивидуальности личности с учетом особенностей познавательной ситуации изучения проблемы личности и требований методологии науки. Не обрушивать на студентов каскад разрозненных фактов, а помочь им найти путеводные ориентиры в воистину необъятном океане работ по психологии личности - таков логический замысел настоящего пособия. Попытка же изложить пестрый набор фактов, методов и теорий бессмысленна не только потому, что объем этих фактов и количество концепций индивидуальности непомерно велики. Главная причина изменения логики учебно-методических пособий состоит в том, что "информационный бум" стал не проходящим явлением, а постоянно действующим фактором в большинстве наук. В связи с этим в логике преподавания и происходит резкое смещение акцентов, переход с режима "потребления информации" в процессе обучения - к режиму "обучения умениям ставить и решать задачи". На ограниченность логики преподавания учебного процесса, основывающейся на бесконечном расширении изучаемого материала, справедливо указано в проекте ЦК КПСС о высшем и среднем специальном образовании в стране: "В учебном процессе упор делается на расширение объема изучаемого материала, что приводит к перегрузке учащихся, наносит ущерб развитию навыков самостоятельного творческого мышления"¹.

Учебно-методическое пособие строится с опорой на предыдущее пособие автора "Личность как предмет психологического исследования" (М., 1984) и во многом воспроизводит обозначенные в нем общие линии изложения курса "Психология личности". Однако, как следует из названия пособия - "Психология индивидуальности: методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе" - в центре его стоит проблема индивидуальности личности, характерности

¹ Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране. Проект ЦК КПСС // Правда, 1986, 1 июня.

ка закономерностей ее развития в истории становления системы общественных отношений.

В качестве оснований для интеграции трех практически непересекающихся в пространстве научного мышления о психологии личности ориентаций - биогенетической, социогенетической и персоналистической - выступает историко-эволюционный подход к пониманию личности. Биогенетическая ориентация полагает, что поскольку развитие человека, как и всякого другого организма, есть онтогенез с заложенной в нем филогенетической программой, его основные закономерности, стадии и свойства одинаковы, хотя социокультурные и ситуативные факторы и накладывают свой отпечаток на форму их протекания. Социогенетическая ориентация ставит во главу угла процессы социализации, научения в широком смысле слова, утверждая, что возрастные изменения зависят прежде всего от сдвигов в общественном положении, системы социальных ролей, прав и обязанностей, короче - структуры социальной деятельности индивида. Персоналистическая ориентация выдвигает на первый план сознание и самосознание субъекта, полагая, что основу развития личности, в отличие от развития организма, составляет творческий процесс формирования и реализации ее собственных жизненных целей и ценностей. Поскольку каждая из этих моделей (реализация биологически заданной программы, социализация и сознательное самоосуществление) отражает реальные стороны развития личности, спор по принципу "или - или" не имеет смысла. "Развести" эти модели по разным "носителям" (организм, социальный индивид, личность) также невозможно, ибо это означало бы жесткое разграничение органических, социальных и психических свойств индивида, против которого выступает вся современная наука"¹.

В контексте историко-эволюционного подхода к пониманию личности выделяются стереотипы научного мышления, затрудняющие продуктивное исследование индивидуальности личности как активного компонента развивающихся социальных общностей; очерчиваются закономерности развития индивидуальности в историко-эволюционном процессе; предлагается схема системной детерминации развития личности, позволяющая наметить взаимопереходы между биологическим индивидом, личностью и индивидуальностью, которые осуществляются в ходе жизни личности (антропосоциогенез → развитие индивидуальности личности в процессе ее жизненного пути → вклады индивидуальности личности в социально-исторический образ жизни данного общества, а, тем самым,

¹ К о н И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание. М., 1984. С. 167-168.

в социогенез общества).

Весь процесс развития личности одновременно происходит как бы в двух режимах: режиме "приобщения к социально-историческому опыту общества" и режиме "преобразования и воспроизводства" как присвоенного общественно-исторического опыта, так и различных индивидуальных свойств человека (темперамента, задатков, прижизненно формирующихся функциональных психофизиологических систем, обеспечивающих реализацию деятельности субъекта). Внося вклады в социогенез, индивидуальность личности обогащает человеческую историю, обязательным условием и конечной целью которой и является развитие индивидуальности человека. В целом под индивидуальностью понимаются освоённость смысловых отношений и установок человека в мире, которые порождаются в ходе жизни человека в обществе при наличии необходимых антропогенетических предпосылок, обеспечивают ориентировку в иерархии ценностей и овладение поведением в ситуации борьбы мотивов, и воплощаются через деятельность и общение в продуктах культуры, других людях, себе самом ради продолжения являющегося ценностью для данного человека образа жизни.

Историко-эволюционный подход к пониманию личности как системного качества человека, приобретаемого в ходе жизни в обществе, даёт возможность более явно выделить последствия антропоцентрической парадигмы мышления о человеке, превращающей изолированного индивида в исходный пункт изучения индивидуальности личности. Вследствие антропоцентризма личность как бы вырывается из породившей ее системы и ее исследование начинает вестись в диадах "организм-среда", "личность-общество" и т.п.; развитие личности выводится из механистического взаимодействия двух факторов - среды и наследственности; вместо "мира человека в обществе" изучаются "искусственные" миры ("физическая" среда, конструируемая на основании представлений о физическом пространстве и времени данной эпохи; "мир языка"; "мир безличных социальных норм" и т.п.); происходит неявное отождествление "развития психики" с "развитием личности", подмена изучения личности - изучением психических функций¹; извечными целями жизни личности считаются стремления к выживанию и равновесию и т.п.

Иная картина представлений о личности складывается в историко-эволюционном подходе, опирающемся на системную схему детерминации

¹ О критике этой установки научного мышления см.: Петровский А.В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии // Вopr. психологии. 1984. № 4. С.14-29.

развития личности. В этой схеме антропологические свойства человека (темперамент, пол, задатки, биологический возраст, органические побуждения, телосложение и др.) рассматриваются как "безличные" предпосылки развития личности, которые в процессе жизненного пути индивидуальности личности могут стать продуктом, результатом этого развития. Речь идет именно об индивидуальных свойствах как об антропогенетических предпосылках развития человека, сложившихся в процессе эволюции вида homo sapiens. Вопрос же о животном-биологическом в человеке не только психологически, но и биологически ставить не точно, так как при такой постановке вопроса из историко-эволюционного процесса выбрасывается вся история развития человека в антропогенезе в условиях специфически человеческого образа жизни.

Социально-исторический образ жизни, в координатах которого протекает становление индивидуальности, также выступает и как предпосылка, и как результат развития личности. От социально-исторического образа жизни в данной культуре зависят, например, продолжительность детства, юности и т.п. Именно социально-исторический образ жизни как бы задает те ценности, которые потенциально могут стать движущими силами развития личности. В связи с этим, в частности, в условиях одного социально-исторического образа жизни ведущей мотивацией жизни личности может стать стремление к власти, а в условиях другой культуры - стремление к поиску "смысла" жизни и т.д. Социально-исторический образ жизни общества представляет собой источник развития личности. *

Подлинным основанием и движущей силой развития личности является совместная деятельность, посредством которой осуществляется движение личности в системе общественных отношений, приобщение ее к миру культуры. Именно совместная деятельность представляет собой тот канал, благодаря которому происходит индивидуализация личности. Через преобразование в своих поступках и деяниях мира, других людей и себя идет самосовершенствование индивидуальности личности и обогащение человеком жизни общества. Взаимоотношения между индивидом как продуктом антропогенеза, личностью, усвоившей общественно-исторический опыт и индивидуальностью, преобразующей мир, - может быть передано следующей формулой: "Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность оттаивают".

В пособии кратко изложены представления об индивидуальности личности в марксистской теории личности (уровень философской методологии науки); общие закономерности развития человека в историко-эволюционном процессе (уровень общенаучной системной методологии),

* рассмотреть подробнее с.н.с.т. на пр. 40. С. 14
как индивид представляет 1-й этап развития
личности
и т.д.

дана характеристика роли индивидуальных свойств и социально-исторического образа жизни в развитии личности, а также очерчены линии становления индивидуальности в процессе жизненного пути (уровень конкретно-научной деятельности методологии науки). Такова структура данного учебно-методического пособия.

Глава I БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ — ИСХОДНЫЙ ПУНКТ МАРКСИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ

Вряд ли будет преувеличением высказывание о том, что современные исследования по психологии личности в марксистской психологии отмечены знаком "коперниковской" революции. Присущее марксистско-ленинской философии "коперниковское" понимание человека, нашедшее ключ к разгадке феномена личности в процессах развития и функционирования породившей ее общественно-экономической системы, отменяет "птолемеевское", которое в поисках специфики человеческой природы замыкается в кругу внутренних переживаний человека, его индивидуального сознания или же в границах человеческого организма, "под поверхностью кожи" индивида.

Центр птолемеевской системы отсчета в познании человека — изолированный индивид (или индивиды плюс общество, индивиды плюс природа), который может быть наделен сознанием, потребностями, страстями, речью, социальными ролями, быть от природы "плохим" или "хорошим", обладать большей или меньшей степенью животности, заниматься самобичеванием в одиночестве или терять лицо в толпе, и т.д.

Центр марксистской системы отсчета — бытие человека в мире, естественно-исторический процесс становления человечества как преобразование природы и общества, очеловечивание мира и себя в мире в ходе исторического движения общественно-экономических формаций, восхождение в истории общества и каждого человека к свободной индивидуальности, создающей новый образ жизни. Критикуя попытки объяснить сущность человека из него самого, вывести ее из набора свойств, этико-антропологических характеристик отдельного индивида или общих для всех индивидов, К.Маркс и Ф.Энгельс язвительно писали: "... что это вообще за "человек", который рассматривается не в своей действительной исторической деятельности и бытии, а может быть выведен из своей собственной ушной мочки или какого-нибудь иного признака, отличающего его от животных. Этот человек "заключается" в самом себе, как свой собственный нарв"¹. В ходе борьбы с

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.516.

философским антропоцентризмом также в разных формах звучала режущая слух обиденному сознанию мысль о том, что разгадку человеческой природы необходимо искать в мире человека: "... Человек — не абстрактное, где-то вне мира втянутое существо. Человек — это мир человека..."¹

Революционные идеи марксизма о том, что центр изучения человека — это мир человека, бытие человека в мире, что его социальная сущность заключена в системе, ансамбле всех общественных отношений, вступили в противоречие с традиционной логикой понимания человека в обиденном сознании, а также с разными классическими и современными западными философскими течениями — философской антропологией, персонализмом, экзистенциализмом, позитивизмом, структурализмом и др. В таких течениях как персонализм, философская антропология, экзистенциализм с поразительным упорством распространялся миф о том, что в марксизме человека забыли, растворили в социальных ролях, нормах, спрятали в общественно-экономических формациях². Подобного рода критика не видит существенных различий между марксизмом и структурализмом, провозгласившим пробуждение наук об обществе от затянувшегося антропологического сна и поставившим под сомнение сам факт существования и развития личности. По мнению одного из лидеров структурализма Мишеля Фуко, человек неминуемо должен исчезнуть, как исчезает начертанное на прибрежном песке лицо.

Экзистенциализм, персонализм, философская антропология явно или неявно опираются в своих концепциях о человеке на родившийся еще в античности стереотип мышления, устойчивый схематизм сознания, представленный старой формулой — "Познай самого себя". Как бы ни подкупала эта формула, призывающая к изучению человеческой природы, она оказалась надсознательной установкой научного и обиденного мышления, замкнувшей поиски сущности человека в психических внутренних переживаниях или биологических проявлениях отдельного индивида, стала ловушкой, в которую попадали мыслители самых разных времен.

Не мир сам по себе, не человек сам по себе, а "мир человека", бытие человека в мире, производство предметного очеловечивающегося мира в ходе истории становится в марксизме основой исследования

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С.414.

² См.: Дилгенский Г.Г. Марксизм и проблемы массового сознания // Вопр. философии. 1983. № II. С.3-15.

социально-деятельностной природы человеческого существования. Понимание человека как "мира человека" коренным образом меняет лицо психологической науки в марксизме. Внешне психология оказывается как бы утраченной свои излюбленные проявления "внутреннего мира субъективных переживаний". В действительности же она перестает быть той психологией, о которой с пренебрежением отзывался Ф.М. Достоевский, прося не называть его психологом, поскольку он является реалистом. Стройная на методологическом фундаменте марксизма психология, быть может, действительно утратит "лабораторные миры", населенные ощущениями, реакциями, блоками переработки информации. Взамен она приобретет нечто гораздо большее - "мир человека"; станет той психологией, о которой К.Маркс писал: "... история промышленности и сложившееся предметное бытие промышленности является раскрытой книгой человеческих сущностных сил, чувственно представшей перед нами человеческой психологией, которую до сих пор рассматривали не в ее связи с сущностью человека, а всегда лишь под углом зрения какого-нибудь внешнего отношения полезности"¹. Идея Маркса о психологии как непрочитанной книге произведенного человеком мира предвосхитила ряд представлений известных ученых двадцатого века. В.И.Вернадский говорил о том, что в своем развитии человечество уже вступило в психозойскую эру и переживает ее. В современной семиотике ведутся исследования мира человека как смыслового пространства личности. Историки, археологи и этнографы пытаются проникнуть в "мыслительные структуры" личности, строят картины мира человека других культур и эпох. Представители всех этих наук так или иначе начинают обращаться к той психологии "мира человека", о которой писал К.Маркс. Мир человека, промышленность, производство, созданные человеком предметы, культура, порождение самого человека человеческим трудом - все эти моменты являются исходными пунктами марксистской концепции человека, которая отводит реальной психологии одно из центральных мест в системе человекознания. Открытую книгу такой психологии могут прочесть историки, этнографы, социологи, археологи, антропологи, педагоги вместе с психологами, сделавшими бытие человека в мире точкой отсчета при изучении развития человека в природе и общества.

Сущность человека марксистская концепция находит в ансамбле всех общественных отношений, а не растворяет ее в них.

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С.123.

10

В социальной философии марксизма подчеркивается, что сущность человека - ансамбль общественных отношений - проявляется в разных формах его существования. В широком смысле социальная сущность личности человека осуществляется в ее бытии, в ее жизнедеятельности. На уровне конкретных наук такими формами выражения социальной сущности личности могут стать, например, та или иная конкретная деятельность человека, или его общение. Общественные отношения выступают как объективные предпосылки деятельности, воспроизводятся в этой деятельности, затем становясь ее продуктом, результатом. Способ производства, детерминирующий общественные отношения, рассматривается К.Марксом и Ф.Энгельсом как "... определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами"¹.

Марксистский тезис о том, что в процессе развития людей образ жизни определяет мир этих людей и выступает как способ существования общественных отношений в жизни личности имеет кардинальное методологическое значение для понимания истории индивидуализации человека, перехода родового в индивидуальное, а также для изучения естественной истории человечества в целом.

История индивидуализации человека - это изучение пути его восхождения от зачаточных проявлений индивидуальности личности в отдельных видах деятельности до свободной индивидуальности, самодетельности личности как субъекта исторического процесса. В социальной философии марксизма через понятие "личность" характеризуются сущностные социальные отношения, персонификация общественных отношений; через понятие "индивидуальность" - выражение и развитие этих отношений в той или иной деятельности. "Если человеческий индивид не может стать личностью, не усвоив своей социальной сущности, то личность не может обрести свое самостоятельное бытие, не став индивидуальностью. Личность, таким образом, социальна по своей сущности, но индивидуальна по способу своего существования. Она представляет собой единство социального и индивидуального, сущности и существования"².

В работах К.Маркса нет застывшей характеристики понятий "лич-

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.19.
2 Резвицкий И.И. Личность. Индивидуальность. Общество. М., 1984. С.34.

II

* А походу бы не какой-нибудь, там же
чужие переживания!

ность" и "индивидуальность", так как за логикой развития понятий у К.Маркса всегда просматривается реальный процесс развития явлений, процесс становления человека человеком в истории общественно-экономических формаций. При всех нюансах, отличающих характеристики понятий "личность" и "индивидуальность" в разные периоды творчества К.Маркса и в разных его трудах, вычленилась следующая тенденция употребления этих понятий: через понятие "личность" передаются преимущественно родовые социальные качества человека, а при описании начальных этапов социогенеза "личность" иногда обозначает ту или иную социальную группу в целом; через понятие "индивидуальность" — степень самостоятельности человека как субъекта, выполняющего в конкретной деятельности ту или иную социальную функцию. "Индивидуализированные черты можно обнаружить у человека добуржуазных обществ — они результат конкретного труда, сращенности индивида со своим занятием..."¹ По сути индивидуальность личности обретается через конкретное дело и проявляется в деле, которое осуществляет человек. Зачаточные проявления индивидуальности, определяемые осуществлением отношений в конкретном труде, в конкретном виде деятельности на ранних этапах социогенеза уже присутствуют. Но они еще ситуативны, неотрывны от совершаемого человеком дела. В главных же своих проявлениях человек в ранние исторические эпохи слит с племенем или кастой. В ходе истории общества возможность восхождения к свободной индивидуальности достигается дорогой ценой. "...Развитие способностей рода "человек", хотя оно вначале совершается за счет большинства человеческих индивидов и даже целых человеческих классов, в конце концов разрушает... антагонизм и совпадает с развитием каждого отдельного индивида; ...стало быть, более высокое развитие индивидуальности покупается только ценой такого исторического процесса, в ходе которого индивиды приносятся в жертву"². По мысли К.Маркса, свободная индивидуальность — высшая ступень развития рода "человек", которая может быть достигнута лишь при коммунистическом образе жизни. Взгляды К.Маркса на "индивидуальность" как "всеобщее" качество деятельного субъекта в принципе отличны от антропоцентрического изображения "единичного" человека — индивидуальности по набору внешних формальных признаков в позитивизме или же выброшенной из мира и противопоставленной обществу "единичной" отчаявшейся индивидуальности в экзистенциона-

¹ К р у т о в а О.Н. Человек и история. М., 1982. С.96.

² М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч. 2-е изд. Т.26, ч.2. С.123.

лизме. Чем больше может проявить себя индивидуальность личности в общественной системе, тем очевиднее становится, что образ жизни выступает не только как предпосылка, но и как результат развития личности, как ее продукт.

За положением К.Маркса о том, что каков образ жизни индивидов, таковы и они сами, проступает системная стратегия исследования закономерностей развития человека в природе и обществе.

Глава 2

ЧЕЛОВЕК И ЕГО МЕСТО В РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМАХ.

СПЕЦИФИКА СИСТЕМНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Системно ориентированная методология человекознания опирается на положение, согласно которому ключ к пониманию природы человека лежит не в нем самом как некотором телесном объекте, а в тех различных системах, в которых осуществляется его жизнь. В естественных науках наиболее концентрированное выражение эта идея нашла в фундаментальных исследованиях В.И.Вернадского, который последовательно отстаивал представления о необходимости перехода от организменного уровня анализа биологических свойств человека к изучению человека в популяционно-видовом, биоценотическом и биосферных типах организации жизни, а социальных качеств человека — в системе ноосферы, т.е. созданной деятельностью творческой мысли человечества сфере разума. Положение системного подхода об анализе природы человека в ходе развития различных систем и идеи В.И.Вернадского с трудом пробивают себе дорогу в сознании представителей разных дисциплин, встречая в виде препятствия адекватный взгляд на человека как на вполне автономный природный или социальный объект. Если человек рассматривается только через призму "моносистемного" видения действительности, то и в биологии, и в социологии, и в психологии он предстает как замкнутый автономный мир, взаимодействующий с другими столь же независимыми мирами — средой, обществом, вселенной. Вследствие антропоцентризма мышление в науках о человеке оказывается заселенным бинарными оппозициями: "организм — среда", "личность — общество", "биологическое — социальное" и т.п. Незамысловатая операция, продельзаемая "птолемеевской" логикой, похожа на действия чудака, вырвавшего у себя самого глаз, чтобы разобраться в его устройстве, а затем, так и не узнав, для чего он нужен, пытающегося водворить его на место. Точно так же порой в психологии индивид изымается из биологического вида "человек", личность — из общества, индивидуальность — из человеческого рода, а затем, после

досконального перечня индивидуальных различий с точностью до стотысячного знака, даже не поставив вопроса о происхождении этих различий, индивида пытаются приставить к виду, личность вернуть в общество, через индивидуальность "залатать" возникший разрыв между биологическим и социальным мирами.

В том же случае, если человек в целом, его личность рассматривается как "элементы" более широких порождающих их систем, то открывается возможность использования при изучении человека тех приемов и средств, которыми располагает методология системного подхода, опирающегося на марксистскую философию и на достижения конкретно-научной методологии человекознания.

Ответ на вопрос о человеке как "элементе" разных систем, о том, является ли человек физическим, биологическим или же разумным существом не может быть дан до тех пор, пока не указана система, в которой рассматривается человек, и задачи, для разрешения которых ставятся подобные вопросы. "Целостную систему можно определять как совокупность объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие новых интегративных качеств, не свойственных образующим ее частям, компонентам"¹. Человек как "элемент" оказывается одновременно принадлежащим разным системам, взаимодействуя с которыми он проявляет или приобретает различные качества. В системном подходе классификация различных качеств - материально-объектных, функционально-системных, интегрально-системных - предложена В.П. Кузьминым. В психологии личности проблема приобретения человеком системных качеств была поставлена А.Н. Леонтьевым.

Изучение "человека в системе" с самого начала исходит из представления о неразрывной связи человека с этой системой, которое радикально отличается от исследования человека в разных противопоставленных диадах, самая распространенная из которых - "человек - окружающая его среда". В таких диадах "человек", любой живой организм словно насильно вырывается из природы, оказывается стоящим над ней или вне ее. Тогда термин "окружающая среда" невольно приобретает особый смысл, смысл окружающих человека сил природы, которые готовятся напасть на "живой организм", вступить с ним в бой. Системное видение человека, любого живого организма, напротив, относит закономерности развития и функционирования человека как "элемента", живущего жизнью всей системы.

¹ Афанасьев В.Г. Целостная система и окружающая ее среда // Кибернетика и ноосфера/Ред.-сост. В.Д. Пекелис. М., 1986. С. 14

Одной из самых широких систем, в которой осуществляется жизнь человека, является биосфера. О любой системе бессмысленно вести разговор, пока не выделено то системообразующее основание, которое объединяет входящие в нее элементы как относительно однородные, характер связей между этими элементами, и, наконец, ту еще более широкую систему, в которую входит данная конкретная система. Среди различных характеристик биосферы как системы содержание этого фундаментального биогеохимического понятия наиболее выпукло передается описанием биосферы как сферы, в которой разворачиваются биоэнергетические процессы и обмен веществ вследствие деятельности жизни¹. Биоэнергетические процессы и обмен веществ в ходе жизни - системообразующее основание биосферы как системы. Эта система, в свою очередь, входит в систему солнечной галактики, и зависит во многом от изменений солнечной активности. Все эти рассуждения могут показаться надуманными абстракциями, игрой ума, которой на досуге занимались В.И. Вернадский, Н.И. Вавилов и ряд других исследователей. Подобные выводы по меньшей мере надальнорорки. "...Выводить человека и микроорганизма из его естественной среды - окружающего мира со всеми его электрическими радиациями, потоками и полями - это значит впадать в грубейшую, непростительную ошибку и проповедывать мысли, ничего общего с тенденцией современной науки не имеющие. ...И человек, и микроб - существа не только земные, но и космические, связанные всей своей биологией, всеми молекулами, всеми частицами своих тел с космосом, с его лучами, потоками и полями"². "...Поток электронов и протонов, вылетающий из жерла солнечного пятна и пролетающий мимо Земли, вызывает огромные возмущения во всем физическом и органическом мире планеты: вспыхивают огни полярных сияний, Землю охватывает магнитные бури, резко увеличивается число внезапных смертей, эпидемий, случаев сумасшествия, эпилептических припадков, несчастных случаев вследствие шока в нервной системе и т.д."³. Эти строки основателя гелиобиологии А.Л. Чижевского, детально изучившего связь вспышек различных эпидемий в истории человечества с волнами солнечной активности, помогают увидеть общее природное качество различных элементов биосферной системы - микроорганизмов, растений, животных... человека. Таким качеством, особенно проявляющимся при изменениях солнечной активности, являются

¹ См.: Алексеев В.П. Становление человечества. М., 1986. 462 с.

² Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976. С. 331.

³ Там же. С. 32.

Ученые (Вильям и Гугер) — см. аннотации!

ся биоэнергетические процессы организмов, свойственные любым "элементам" биосферы как природным объектам. Нарушение равновесия в этих процессах, вызванное, в частности, изменениями солнечной активности, приводит к самым различным, порой трагическим земным последствиям. В повседневной жизни биоэнергетические качества человека дают знать о себе, проявляясь в жалобах на неважное самочувствие, тоску и даже депрессии, которые люди, смущаясь, связывают с перепадами погоды. В истории общества эти природно-предметные качества фетишизировались, жили в легендах о солнечных знаменьях, астрологических воззрениях и влиянии созвездий на судьбу человечества. В русле гелиобиологии, опирающейся на концепцию биосферы В.И.Вернадского, эти явления находят свое материалистическое объяснение.

Системное видение человека как биоэнергетического существа в биосфере приводит не только к рождению новых наук, но и к изменению "технологии" обращения с человеком. Если старые врачи говорили, что нужно лечить человека, а не болезнь, то гелиобиолог А.Л.Чижевский сделал еще один шаг на пути преодоления свойственного медицине организмоцентризма. Он мечтал перестроить "больничный мир" человека и создать для подверженных вредоносным влияниям космоса больных экранированные палаты, куда должны были бы переводиться эти больные по первому сигналу следящего за активностью Солнца астрофизика. Этот пример позволяет проиллюстрировать еще одну особенность системного видения человека, противоположную практике антропоцентризма: чтобы "влечить" человека, необходимо преобразовать ту систему, которая приводит к возникновению "болезни", изменить мир человека¹.

Биоэнергетические свойства человека, родящие его с проявлениями любой другой жизни на земле, относятся к тем природным материально-структурным качествам, которые становятся предметом исследования при изучении человека в системе биосферы. Они присущи самому "элементу" системы, являются его собственным свойством и, как и любые другие качества объекта, открываются только во взаимодействиях в той или иной системе.

Аналогичным образом могут быть рассмотрены и функционально-структурные качества человека в системах разных биологических попу-

¹О попытке исследований в этом направлении см.: А с м о л о в А.Г., Маркова Т.В. Роль смены социальной позиции в перестройке мотивационно-смысловой сферы у онкологических больных // Журнал невропатологии и психиатрии им.С.С.Корсакова. 1985.Т.35.Вып.12. С.1846-1851.

лаций как "организм" — относительно самостоятельного "элемента" систем, обеспечивающего свое существование благодаря приспособлению к условиям жизни данных популяций. В общей биологии "организм" исследуется как целостная единица, ответственная за воспроизведение, дальнейшее продолжение жизни в системе биологических популяций. Функционально-структурные особенности "организма" проявляются в общности генетического кода, интеграции проявлений различных входящих в состав организма подсистем (эндокринной, гуморальной) и т.п.

В системе биологического вида homo sapiens человек выступает как "индивид", целостное генотипическое образование, которое в ходе индивидуальной жизни реализует историю своего вида. Системообразующим основанием биологического вида "человек" является специфичный для этого вида образ жизнедеятельности. Функционально-структурные качества индивида, данные ему при рождении и приобретаемые в ходе его созревания, исследуются, например, биологией, генетикой человека и т.д., словом, комплексом естественных наук, изучающих историю развития человека как представителя биологического вида. Структурно-функциональные качества биологического индивида, доставшиеся ему в наследство, гибко пригнаны к условиям образа жизнедеятельности вида. Однако, как и биоэнергетические свойства человека, они уже присущи индивиду как "элементу" в системе вида, являются его собственными свойствами, неотделимы от него самого.

Человек как "элемент" в системе общества становится носителем совокупности социальных системных качеств, которые порождаются в ходе его жизнедеятельности в обществе. Социальные системные качества человека как "элемента" общества принципиально отличаются от его природных объектно-структурных качеств. В социальной системе любые вещи, которых коснулась деятельность человечества, начинают вести двойную жизнь, подчиняться природным и общественно-историческим закономерностям. Феномен "второй природы" вещей в обществе был впервые раскрыт и проанализирован К.Марксом.

"Вторая природа" приобретает естественными объектами тогда, когда они производятся человеческим трудом, включаются в пространство общественных отношений. В процессе труда происходит "очеловечивание" природы: деревянный брусок может превратиться в "стул"; заостренная на одном конце прямая палка стать "копьем"; шкура леопарда — мягким "ковром" или теплой "одеждой". Стоит вырвать любой из этих природных объектов из системы общества, в котором они создаются, и их социальные системные качества испаряются, прекращают

свое существование. Секрет бытия социальных системных качеств заключается в том и состоит, что, будучи извлечены из системы мира человека, они исчезают. Их нет в самом природном объекте вне системы использования его в той или иной человеческой деятельности. Особенность любых системных социальных качеств объектов мира человека заключается в том, что они производятся в обществе, приобретают в нем, по выражению К.Маркса, "социальную душу".

"Очеловеченную" природу можно охарактеризовать выразительными строками Ф.И.Тютчева:

Не то, что мните вы, природа,
Не слепок, не бездушный лик -
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык... I

В мире человека, действительно, есть и любовь, и язык, и душа. Они не лежат на поверхности вещей или в самих вещах, а существуют в особом измерении - в скрытых от глаза системных социальных качествах предметов.

Среди системных качеств "очеловеченной" природы выделяются утилитарные функциональные качества предметов и интегральные сверхчувственные системные качества (В.П.Кузьмин). Утилитарные функциональные качества воплощаются в перерабатываемых человеком объектах природы. Так, изготавливая "стол", человек меняет форму дерева и изменяющийся природный материал приобретает функциональное социальное качество - качество "быть столом", полезной вещью для представителей данной культуры. Такого рода материализованные, изменившие форму к имеющему практическое назначение объекты являются носителями функциональных системных качеств.

В определенных ситуациях эти же самые объекты могут стать носителями интегральных системных качеств, которые полностью утрачивают связь с природным материалом. Так, например, шляпа, обладающая вполне утилитарным функциональным качеством, неожиданно может превратиться в "знак", в "улику". Герой романа Ф.М.Достоевского Родион Раскольников внезапно осознает, что его шляпа - это "улика", тот "знак", по которому его могут найти и распознать как убийцу. В самом объекте, сколько бы в него не вглядывались и не исследовали, нет функционального качества "быть уликой". Объект приобрел "сверхчувственное" системное интегральное качество в ситуации жизненной

в контексте истории человеческой судьбы, стал "знаком" преобладающей. Такого рода качества и называют "сверхчувственными" системными качествами.

Сверхчувственными системными качествами обладает "личность" человека в системе общественных отношений. Поэтому-то пытаются познать природу личности исходя либо из биологической природы индивида, либо из субъективных проявлений, замкнутых в круге сознания человека, столь же безнадежно, как искать природу стоимости денег-знаков в самой бумаге, на которой они отпечатаны. Эту бумагу можно изучить под электронным микроскопом, подвергнуть тщательному химическому анализу и т.д. Какие бы процедуры не использовались, агадка природы стоимости не будет раскрыта, поскольку интегральное системное качество не принадлежит объекту как таковому, а обнаруживается в нем только в ходе его жизни в той или иной общественной системе. Такого рода интегральными системными качествами является человек в различных подсистемах общества, в больших и малых социальных группах - семье, этнической общности или класса. В этом смысле сущность человека в общественной социальной системе имеет вне его как биологического индивида, и поэтому даже самые совершенные методы естественных наук не могут уловить разные социальные аспекты личности.

Наряду со структурно-функциональным аспектом анализа системных качеств человека выделяют еще один аспект его изучения в системе общества - системно-исторический (В.П.Кузьмин). Этот аспект системных качеств отражает конкретно-историческую специфику общественных явлений. Так, например, во все исторические эпохи индивид, становясь членом семьи, выполнял в ней некоторые общие, задаваемые семьей как социальной подсистемой, функции, однако конкретно-историческое содержание этих функций в разные эпохи менялось, приобретало свою специфику. Системно-исторический план анализа общественных явлений позволяет показать, что, развиваясь в конкретно-исторических условиях различные "элементы" общественных систем, в том числе и личности в системе общественных отношений, преобразуют некоторые постоянные задаваемые системой функциональные утилитарные качества. Например, социальные роли, раздвигает границы тех систем, в которые они входят (Л.И.Анцыферова) и, тем самым, утверждают себя как индивидуальность.

I T T ч е в Ф.И. Жизнь природы там слышна. М., 1979. С.36

Как человек
и функция
→ соу
функция

Глава 3
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННОГО
ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

При изучении системных аспектов развития человека, его роли в эволюции расширяющихся систем представители системного подхода обращаются к тем закономерностям, которые выявлены на уровне конкретно-научной методологии науки - в истории, социологии, семантике, эволюционной биологии. Причина обращения к этим внешне не связанным наукам заключается в том, что в них обнаружены общесистемные закономерности. Одна из функций общенаучного системного анализа как раз и состоит в том, что с его помощью из конкретных наук о природе и обществе вычлняются общие закономерности развития любых систем, и, тем самым, создается канал связи между разными науками о человеке. Реализация положения о необходимости изучения человека в процессе эволюции порождающей его системы предполагает постановку вопроса об эволюционном смысле возникновения того или иного феномена в порождающей его системе. Например, какой эволюционный смысл появления новых видов в биологической эволюции или разных этнических групп (племен, наций) в истории человечества в чем эволюционный смысл возникновения новых органов в филогенезе определенного вида или формирования неповторимого характера в индивидуальном жизненном пути личности. Изучение закономерностей развития систем (биологических и социальных), механики развития будет неполным до тех пор, пока не раскрыт тот эволюционный смысл, для обеспечения которого осуществляется вся механика развития, например, функционируют механизмы естественного отбора (Н.А.Бернштейн, Н.И.Вавилов, А.Н.Северцов, И.И.Шмальгаузен, С.Н.Давиденков).

Системный анализ развития, тем самым, исходит из положений о необходимости изучения феномена человека в процессе эволюции порождающей его системы и целевой детерминации развивающейся системы, предполагающей освещение вопроса "для чего?" возникает явление, наряду с характерными для традиционного естествознания вопросами "как происходит явление?" и "почему оно происходит?" (Н.А.Бернштейн).

В русле психологии необходимость изучения развития человека с опорой на закономерности историко-эволюционного процесса в природе и обществе неоднократно отмечалась такими ведущими исследователями, как Б.Г.Ананьев, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия,

П.Рубинштейн и Д.Н.Узнадзе. В физиологии высшей нервной деятельности проблема системогенеза целостного человеческого организма была поставлена и разработана автором теории функциональных систем К.Авохиным.

Системный подход к изучению развития человека, широко используя результаты этих фундаментальных исследований, в настоящее время все более концентрирует внимание на общих закономерностях эволюционного процесса, открытых в советской научной школе эволюционной биологии А.Н.Северцова и И.И.Шмальгаузена. Вследствие этого поднимаются вопросы о критериях прогресса живых и технических самоорганизующихся систем (К.М.Завадский, В.И.Варшавский, Д.А.Поспелов), жизненном значении эмоций и потребностей организма в филогенезе (П.В.Симонов), эволюционных закономерностях антропогенеза этнических общностей (В.П.Алексеев, С.С.Арутюнов, Ю.В.Бромлей, П.Григорьев), общих механизмах эволюции культуры (Э.С.Маркрян).

Выдающимся достижением классика эволюционной биологии А.Н.Северцова является разработка учения о существовании двух различных типов прогресса в эволюции - биологического и морфофизиологического. Биологический прогресс заключается в изменении образа жизни положения вида животных в биосфере; морфофизиологический прогресс в изменении строения и функций тела животных. За этим различием двух типов прогресса стоит изменение представлений об эволюционном процессе, переход от организмоцентрического изучения развития к системному видению закономерностей эволюционного процесса. Обоснованно критикуя вульгарный перенос эволюционных биологических закономерностей на историю развития общества, порой не замечают принципиального открытия А.Н.Северцова, допустившего возможность относительно независимой эволюции образа жизни, являющегося системообразующим основанием развития вида, от морфофизиологической эволюции организмов, доминирующей в органическом мире. Образ жизни определяет положение вида в системе биосферы. От образа жизни вида зависит, пойдет ли эволюция по пути ароморфоза, идиоадаптации или ретресса. Под ароморфозами А.Н.Северцов понимал прогрессивную эволюцию образа жизни, приводящую к появлению у вида новых качеств, которые повышают уровень жизнедеятельности вида, расширяют его приспособительные возможности, и могут оказаться полезны при критических изменениях сферы обитания живых существ. Представление об ароморфозе А.Н.Северцова сходно с идеей выдающегося советского биолога Н.И.Вавилова о возникновении в ходе эволюций преадапций - их или иных полезных признаков в эволюционирующей системе - еще до

информации как преадапция
(связано на примере)

образ жизни вида качественно не изменяется, остается на той же высоте. Ароморфоз может привести к новому образу жизни вида, т.е. повлечь за собой смену системообразующего основания, определяющего основные характеристики данного вида¹.

На уровне методологии системного подхода описанные А.Н.Северцовым закономерности прогресса эволюции были обобщены и развиты в исследованиях А.К.Завадского, а также В.И.Варшавского и Д.А.Поспелова. В этих работах, придавших идеям А.Н.Северцова более универсальное звучание, подчеркивается: возникновение и прогрессивное развитие любой эволюционирующей системы обеспечивается благодаря процессам ее интеграции и дифференциации - синтезогенеза и сегрегациогенеза (А.К.Завадский).

Для А.К.Завадского объединение элементов в единое целое, т.е. рождение систем - не предпосылка системного исследования, а факт, нуждающийся в объяснении. В эволюции формы, ведущие изолированный образ жизни, были потеснены многочисленными формами с групповым образом жизни, которые в ходе развития осваивали одну экологическую нишу за другой. Тем самым весь ход эволюционного процесса как бы осуществил экспериментальную проверку преимуществ объединенного в группы, в системы образа жизни по сравнению с изолированными формами жизни. Вместе с тем, эта победа приводит к постановке вопросов в чем эволюционный смысл объединения в системы отдельных элементов какого рода сообщества могут считаться системами, обеспечивающими дальнейшее развитие.

Синтезогенез представляет такое объединение разрозненных элементов в систему, в множество, которое открывает возможности решения задач, ранее не доступных ни одному из составивших систему элементов. Муравьи из разных муравейников, смешавшиеся между собой на лугу, полностью автономны по отношению друг к другу. Они - не "синтезогенезное" образование, а скопление однородных элементов. В чем же состоит отличие скопления однородных элементов от различных систем, ведущих групповой образ жизни?

¹ См.: Северцов А.Н. Главные направления эволюционного процесса. М., 1967. 204 с.

совокупности, т.е. совокупности локальных и глобальных целей...

...Когда речь идет о биологических совокупностях, то в реальных ситуациях эти свойства проявляются частично, а остальные - ждут своего часа. Хорошо известны, например, опыты с некоторыми бактериями, которые всегда обитали в средах, где отсутствуют определенные виды углеводов. При искусственной пересадке их в среды, где эти непривычные углеводы были единственной доступной для бактерий пищей, они начали вырабатывать фермент для их расщепления. Возможность этого была заложена в их генную структуру "на всякий случай" и реализовалась именно тогда, когда в этом возникла необходимость...

Таким образом, синтезогенез - это путь увеличения числа потенциально возможных свойств, которые могут пригодиться системе при встрече с непредвиденными ситуациями (подчеркнуто мною - А.А.)¹.

Синтезогенез объясняет то, для чего элементы в ходе развития объединяются в единую систему. Вследствие синтезогенеза формируются системы, обеспечивающие адаптацию к более широкому кругу ситуаций за счет того, что их элементы приобрели новые свойства - возможности взаимодействовать друг с другом для достижения различных целей, а также особый резерв, который может быть использован в непредвиденных обстоятельствах.

Наряду с синтезогенезом, приводящим к возникновению объединений, решающих широкие классы задач, в эволюции также идет процесс вычленения подсистем, входящих в системы, т.е. процесс дифференциации систем. Появляются подсистемы с узкой специализацией, обладающие возможностью делать одно и только одно дело, но зато его делать с самой высокой степенью эффективности. Этот путь развития систем, ведущий к специализации, К.М.Завадский охарактеризовал как сегрегациогенез. В эволюции биологических, технических и социальных систем существует множество проявлений сегрегациогенеза как прогрессивного пути развития, обеспечивающего оптимальные возможности для системы решать типовые, ранее встречавшиеся задачи.

¹ Варшавский В.И., Поспелов Д.А. Оркестр играет без дирижера: Размышления об эволюции некоторых технических систем и управления ими. М., 1984. С.180.

Вместе с тем, специализация тех или иных подсистем, их жесткая пригнанность к одному классу задач, если сегрегациогенез не сочетается с синтезогенезом, становится тушкановым путем эволюционирующей системы, затрудняет ее существование при встречах с непредвиденными ситуациями. Подчиняясь принципу полезности, решению задач только текущего момента, система, идущая по направлению сегрегациогенеза, утрачивает преимущества, которые были достигнуты посредством объединения элементов в группу, возможности к взаимному действию при достижении разных целей и распадается.

Эволюционирующая система должна найти своего рода компромисс между сверхспециализацией, которую может повлечь за собой утилитарный путь сегрегациогенеза, и универсализацией.

Из теории А.Н.Северцова об изменениях образа жизни как о нове прогресса, представлений о синтезогенезе и сегрегациогенезе эволюционирующей систем вытекает, что именно в системе "элемент" приобретает возможности для вариативности, проявления индивидуальной изменчивости. Индивидуальные особенности активного "элемента" сколь бы отличными, самобытными они не казались, в самой своей основе имеют системное происхождение, самим фактом своего существования обязаны системе. В свете описанных выше положений представляется необоснованным противопоставление "элемента" - "систем" "вариативности индивида" - "виду", "индивидуальности личности" - "обществу".

Эти противопоставления являются следствием "моносистемного" подхода к изучению сущности человека. В контексте этого подхода решение вопроса о том, "для чего" возникает личность, замыкается в пространстве организма. Если пытаться отвечать на этот вопрос с позиций традиционной психологии, исследующей отдельного субъекта, его познавательную, мотивационно-эмоциональную и волевою сферу, то оказывается, что личность - высшая интегрирующая инстанция, управляющая психическими процессами, "хозяйка" психических функций (В.Джемс) и т.п. В результате личность предстает в традиционной психологии как поставленная где-то "над" психическими процессами, а главное ее предназначение заключается в том, чтобы собрать эти процессы в единый лучок психических функций и придать им определенную направленность. Такого рода решение вопроса о природе личности помещает личность как вне психики, так и вне общества.

Подобное пренебрежение вопросом о необходимости возникновения феномена личности было бы оправданным в том случае, если бы факты возникновения личности, индивидуальных различий между людьми и за

кономерности эволюционного процесса развития человеческого вида были не связаны между собой. Но являются ли проявления вариативности в онтогенезе любого биологического организма и эволюция его вида двумя независимыми рядами? Вполне определенный отрицательный ответ на этот наивный для каждого эволюциониста вопрос дает В.А.Вагнер.

На основе анализа соотношения индивидуальных и видовых психических способностей, прежде всего индивидуальной и видовой одаренности у разных биологических видов, В.А.Вагнер обнаруживает закономерность: чем выше развито то или иное сообщество, тем больше вариативность проявлений входящих в это сообщество особей. Так, колебания индивидуальных различий в одаренности у низших животных, ведущих одиночный образ жизни, очень незначительны. "У животных, ведущих стадо-вожаческую жизнь, в которой опасности, угрожающие составляющим стадо особям, легче предупреждаются, чем в условиях одиночного образа жизни, - роль естественного отбора становится менее суровой и незначительные отклонения уже им не устраняются. Как бы ни были они незначительны, их наличие представляет собой явление огромного принципиального значения: мы здесь впервые встречаемся с явлениями не видовой, а индивидуальной одаренности. В природе, где жизнь животных под покровительством человека обеспечена еще более, а роль естественного отбора ослаблена, отклонения психических способностей могут быть еще большими, чем это наблюдается в стаде"¹.

Далее В.А.Вагнер, сопоставляя колебания в индивидуальной одаренности с изменением усложнения сообществ разных видов в процессе эволюции, показывает, что эти колебания все возрастают, достигая апогея в человеческом обществе. Из этих наблюдений вытекает факт наличия взаимосвязи между вариативностью психических способностей индивида и эволюцией вида, и, тем самым, более явно выступает роль вариативности индивида в расширении эволюционирующих систем.

Обрисованная В.А.Вагнером картина возрастания индивидуальной одаренности с усложнением сообществ в процессе эволюции является яркой иллюстрацией идеи о том, что в ходе синтезогенеза систем и именно вследствие синтезогенеза на разных уровнях эволюции растет

¹ Вагнер В.А. Возникновение и развитие психических способностей. Вып. 7. Эволюция психических способностей по частям и смешанным линиям. Л., 1928. С.35.

вариативность "элементов", входящих в расширяющиеся системы. Отсюда становится очевидным, что изучение проявлений субъекта как активного "элемента" развивающихся систем предполагает выделение принципов, описывающих системные аспекты эволюции человека в природе и обществе (Л.И. Анциферова).

Принцип I. Эволюция любых развивающихся систем предполагает взаимодействие двух противоположных тенденций - тенденции к сохранению и тенденции к изменению данных систем.

Так, в биологических системах наследственность выражает общую тенденцию эволюционирующей системы к ее сохранению, к передаче без искажений информации из поколения в поколение, а изменчивость проявляется в приспособлении различных видов к среде обитания. Ф.Энгельс характеризует наследственность как консервативную положительную, а приспособление, тенденцию к изменению системы - как революционизирующую отрицательную сторону процесса развития^I. В социальных системах тенденция к сохранению проявляется в социальном наследовании, в преемственности таких типичных форм культуры и социальной организации, которые обеспечивают адаптацию данной системы к тем или иным, уже встречавшимся в ходе ее эволюции, ситуациям.

Изменчивость же выступает в различных нестандартных, нестандартизированных приспособлениях системы к непредсказуемым переменам ситуации, в поиске новой информации о среде существования и в построении целесообразного поведения в этой среде. Индивидуальная изменчивость тех или иных элементов системы представляет собой условие для исторической изменчивости системы в целом. Идея об индивидуальной изменчивости элементов системы как основе исторической изменчивости популяций, в наиболее явной форме высказанная И.И. Шмальгаузенем, отражает универсальную закономерность развития любых систем. В качестве элементов, несущих индивидуальную изменчивость, может выступить индивид - в системе биологического вида; член племени - в системе этнической общности; представитель класса - в системе общественно-экономической формации; последователь научной школы - в системе профессионального научного сообщества и т.п. Человек, включаясь в каждую из этих систем, наследует типичные для них системные качества (В.П. Кузьмин) и, одновременно, выступает как потенциальный носитель исторической изменчивости этих систем в целом. Выступая как активный "элемент" в развивающейся системе

общественных отношений личность оказывается носителем двух находящихся в единстве тенденций в эволюции этой системы - тенденции к сохранению, воспроизводству родового опыта системы и тенденции к изменению, к своего рода "расширенному воспроизводству", обеспечивающему появление в системе различных инноваций. Будучи носителем двух этих тенденций в развитии общественной системы личность и проявляет разные системные качества - утилитарные функциональные качества, в которых личность и система выступают как одно неразрывное целое и самобытные "индивидуальные" интегральные системные качества, возникающие именно благодаря включенности личности в систему общественных отношений и "ответственные" за поиск дальнейших путей ее развития. За функциональными системными качествами субъекта стоят проявления поведения, характеризующиеся как стереотипизированные репродуктивные и адаптивные, например, приспособительное конформное поведение в социальной группе, репродуктивное мышление, навыки и привычки. За системными "индивидуальными" качествами личности как субъекта деятельности выступают также ее продуктивные и неадаптивные проявления, как поступки и деяния индивидуальности, воображение, творчество, интеллектуальная инициатива и т.п. Интегральные системные качества, присущие индивидуальности личности, ее "я" - это вовсе не глубинное "подпольное" проявление личности, окутанное защитным слоем масок и ролей, а историко-культурное образование, которое становится тем выраженнее, чем выше развитие социальной системы, в которой протекает жизнь личности.*

В отечественной психологии представления о природе неадаптивной активности личности, а также анализ разных вариантов принципа адаптивности разработаны В.А. Петровским. Подчиненность активности какой-либо заранее данной норме или цели составляет существенную особенность поведения субъекта, характеризующегося как адаптивное.

При анализе соотношения адаптивных и неадаптивных качеств деятельности субъекта следует учесть, что в психологии долгое время преобладал взгляд на человека как на адаптивное, чисто приспособляющееся существо. Поэтому при анализе развития человека в его индивидуальной жизни и в истории общества любые проявления, не вписывавшиеся в рамки "разумного действия", нередко отфильтровывались, отбрасывались (немотивированные поступки в жизни личности, неутилитарные проявления человечества в истории общества). И психологи, и антропологи, и археологи чаще ищут объяснений проявлений сущности личности в ее индивидуальной жизни и в истории человечества.

^I См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20, С. 634

ва в чисто рациональных приспособительных образованиях - в утилитарной полезной деятельности и ее продуктах. При этом соответствующий принципу адаптации образ "разумного человека" достраивается, подтверждается, а многие неутилитарные проявления жизни личности и человечества интерпретируются как недостойные внимания, странные, ненужные и бесполезные. Лишь в последнее время подобное положение начинает меняться: появляются исследования о рациональном и иррациональном в археологической культуре (Е.Н.Черных), роли погребений как феномена неутилитарной активности в антропосоциогенезе (Д.А.Смирнов)¹.

В контексте системного подхода к пониманию развития человека подчеркивается, что эволюционный смысл адаптивных типов активности не сводится к поддержанию равновесия со средой, гомеостаза, выживания. Главным критерием адаптации является не только и не столько фактическое выживание индивида в данной конкретной среде, сколько обеспечения преемственности существования индивида - его жизни в ряду будущих поколений (И.И.Шмальгаузен).

При описании системно-функциональных качеств человека, проявляющихся в стереотипизированных адаптивных формах поведения, их характеризуют как социально-типичные проявления личности в социальной системе. При характеристике системно-интегральных качеств человека, проявляемых им в непредсказуемых ситуациях, которые не удается преобразовать на основе стереотипизированного поведения, употребляют понятие "индивидуальность личности". Введение этого разграничения позволяет отразить существующие в единстве тенденции к сохранению и изменению, присущие жизнедеятельности человека как "элемента" различных развивающихся систем. Благодаря указанному пониманию терминов "личность как тип" и "личность как индивидуальность" также удается связать социально-типичские проявления человека с реализацией родовой типичной социально-унаследованной программы данной социальной общности и одновременно выделить неповторимые проявления человека, обеспечивающие в конечном итоге историческую изменчивость этой общности. И, самое главное, это разграничение помогает передать эволюционный смысл индивидуальности личности как активного "элемента" расширяющихся систем, увидеть за проявлениями индивидуальности потенциальные возможности бесконечных линий творческого эволюционного процесса жизни. Человек как активный "элемент" разных социальных общностей постоянно сталкива-

¹ См. также: С т о л я р А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985. 299 с.

тся с задачей соотношения тех целей, которые ему приходится осуществлять в этих порой выдвигающих разные требования непредвиденных ситуациях. Тут-то и размыгрывается конфликт: "быть или казаться", дуться в погоне за выполнением в разных системах разных социальных ролей или же не раствориться в разных системах и остаться самим собой. Включенность человека в разные и иногда противоречивые социальные общности приводит к необходимости ориентировки в разных социальных ситуациях и строительству таких поступков индивидуальности, которые могут привести как к трансформации личности, так и к развитию тех систем, в которые индивидуальность личности ходит как их активный "элемент".

Анализ природы индивидуальности, ее функционального значения эволюционном процессе приводит к выделению принципов системного историко-эволюционного подхода к человеку, касающихся вопросов о саморазвитии различных систем и о соотношения родовой адаптивной стратегии развития этих систем с неадаптивной стратегией развития их элементов, несущих индивидуальную изменчивость.

Принцип 2. В любой эволюционирующей системе функционируют избыточные неадаптивные элементы, относительно независимые от регулирующего влияния различных форм контроля и обеспечивающие саморазвитие системы при непредвиденных изменениях условий ее существования.

В эволюционирующих системах возникают и проявляются различные виды активности включенных в эти системы "элементов", которые непосредственно не приводят к адаптивным прагматическим эффектам, удовлетворяющим нужды данных систем и обеспечивающим их сохранение, стойкость.

Ярким примером проявления филогенетических зачатков возникновения неадаптивной активности в биологических системах являются игры животных. Различные биологи и этологи словно соревнуются между собой, стремясь предлагаемыми ими характеристиками игры подчеркнуть ненужность этого вида поведения животных для биологической адаптации. Игровое поведение животных называют "избыточным", "мнимым", "действиями вхолостую", "вакуумной активностью" и т.п. И действительно, игровая активность не влечет за собой прямого адаптивного эффекта. Но именно в силу этой особенности игровой активности в ней оттачиваются унаследованные формы поведения до того, как они предстанут перед судом естественного отбора (К.Э.Фабри). Таким образом, игра животных создает наибольшие возможности для "безна-

инд-ты преодолевают критич. модели институтов социализации; преобладают всевозм.

казанного" проявления индивидуальной изменчивости организма, а, тем самым, накопления опыта действия при переменах условий существования данного биологического вида.

Введение представлений о неадаптивной неутилитарной активности помогает пролить свет и на такой сложный вопрос как проблема изменения образа жизни, приводящая к переходу от образа жизни животных к качественно иному образу жизни — образу жизни гомо сапиенс. На основе анализа антропологического и археологического материала известный советский археолог Г.П. Григорьев приходит к выводу, что по так называемому "орудийному критерию" представляется затруднительным провести резкую линию раздела между видом гомо сапиенс и другими ветвями рода гомо. Из этих фактов следует, что одновременно с человеком были существа, которые обладали прямоходением, крупным мозгом, развитой морфологией обеих конечностей и, главное, добывали себе пищу при помощи орудий из камня, кости и дерева. "...Объяснение наблюдаемым фактам можно найти в учении А.Н. Северцова об ароморфозе. Этот крупнейший специалист в области эволюции полагал, что изменения организмов, хотя и представляют собой приспособление к внешней среде, тем не менее никогда не являются точным ответом на заказ природы. Эволюция происходит скачкообразно и при этом во вновь возникшей форме есть некий запас способностей, не реализуемых непосредственно, как бы ненужных виду в данный момент, но полезных для него в дальнейшем. У вида оказываются скрытые возможности, которыми он сумеет воспользоваться только в процессе своего длительного существования, но не сразу же по возникновении. Вид, таким образом, может приспосабливаться, изменять форму поведения, не меняя морфологии своих органов. Это "прыганье на ступеньку с запасом и приводит к тому, что процесс эволюции приобретает прерывистый характер"¹. Решение вопроса о причинах возникновения человека в антропогенезе, отличиях образа жизни человека от образа жизни животных, связывается, тем самым, с поиском неадаптивных избыточных форм поведения, существующих наряду с деятельностью изготовления и употребления орудий.

Уникальный материал для понимания эволюционного смысла неадаптивной активности в истории разных культур приводится в классических трудах М.М. Бахтина о карнавальной культуре, исследованиях Д.С. Лихачева смеховой культуры древней Руси и цикле работ Ю.М. Лотмана

¹ Борисковский П.И., Григорьев Г.П. Возникновение человеческого общества. Л., 1977. С.90-91.

на по типологии культуры. В этих работах с предельной отчетливостью выступают две черты неадаптивных карнавальных или смеховых социальных действий: а) смеховые социальные действия, поступки или вродивого дозволени в эволюционирующей системе данной культуры и относительно независимы от социального контроля, корректирующего отклонения от свойственных этой культуре социальных нормативов; б) в смеховых социальных действиях подвергаются сомнению социально унаследованные типичные для данной культуры формы отношений и осуществляется поиск иных вариантов развития культуры, строится иная желаемая действительность. Смеховые социальные действия позволяли в рамках средневековой культуры одновременно практиковать поведение, квалифицируемое и как грешное, недозволенное, и как дозволенное (Ю.М. Лотман). Различная природа и эволюционный смысл адаптивных и неадаптивных социальных действий в развивающейся культуре средневековья наглядно выступают в сопоставлении официального праздника и карнавала (М.М. Бахтин). Впоследствии эти идеи М.М. Бахтина были включены в контекст семиотической концепции культуры Ю.М. Лотмана, специально подчеркившего, что каждая культура, как саморазвивающаяся система, должна быть оснащена "механизмами для выработки неопределенности". Благодаря внесению неопределенности в строго детерминированную систему культуры, данная культура приобретает необходимый резерв внутренней вариативности, становится более чувствительной и подготовленной к преобразованию в ситуациях кризиса или иных социальных кризисов (Ю.М. Лотман). Если взглянуть через призму этих представлений на социальные карнавальные и смеховые действия, деяния артистов, феномен странных "лишних людей", то оказывается, что подобного рода неадаптивные кажущиеся избыточными для адаптивного функционирования социальной общности акты — обязательное условия исторической изменчивости этой общности, его эволюции. Так, смеховые социальные действия словно заботятся о том, чтобы культура не зашла в своем развитии в тупик, не достигла состояния равновесия, равносильного неподвижности и смерти. Они создают неустойчивый нелепый мир "спутанной знаковой системы", в котором царят небылицы, небывальщина, герои которого совершают неожиданные, непредвиденные поступки. Раскрывая историко-культурный эволюционный смысл феномена "дурака" Д.С. Лихачев замечает: "Что такое древнерусский дурак? Это часто человек очень умный, но делающий то, что не положено, нарушающий обычай, приличия, принятое поведение, обнажающий себя и мир от всех церемониальных форм... — разоблачитель и разоблачающийся одновременно, нарушитель знаковой

системы, человек, ошибочно ею пользующийся¹. Деяния еретиков, и социальные смеховые действия шутов, также вносят неопределенность в культуру, лишают ее устойчивости и, тем самым, дают прорваться тенденции к изменению социальной общности. Но в отличие от смеховых социальных действий эти деяния подпадают под элиминирующее влияние социального контроля. Предлагаемые ими варианты эволюции культуры не вписываются в социальную систему, а поэтому пресекаются или рационализируются ею. При рационализации деяний "лишних людей" часто стремятся отнести к разряду социальных смеховых действий, характеризовать их как "ненастоящие", шутовские, а, следовательно, дозволенные. Так, посягнувший на права и гарантии образованного дворянства Павел I, который попытка внести изменение в существующую систему правления, объявляется "безумным", шутом на троне. Рационализация дворянским сообществом поведения Павла I как "безумного", "странного", "исключительного" позволяет этой социальной группе освятить неизбежность самодержавного правления как таковой. Точно также дворянством объявляются "безумными" поступки Чаадаева (прототип Чацкого), подвергнувшего критике официально существующую систему правления. При всем глубочайшем социальном различии действий Павла I и Чаадаева эти действия направлены против устоявшегося социального порядка и рационализируются дворянским обществом как "ненастоящие", "шутовские". При этом для этой социальной группы безразлично, что за феноменом "лишнего человека" Павла I как индивидуальности проступает тенденция эволюционного процесса повлечь колесо истории вспять, к допетровским временам; а за феноменом "лишнего человека" Чаадаева как индивидуальности — зародыш новой линии развития культуры, предвестник будущих революционных изменений. Эволюционное значение индивидуальности "лишнего человека" в том и состоит, что она несет такой вариант развития культуры, который в настоящий момент существования культуры не принимается ею, а в ряде случаев — элиминируется.

Описанный круг проявлений неадаптивной активности личности как субъекта деятельности выступает как необходимый момент саморазвития системы, увеличения возможностей ее эволюции.

Таким образом, на разных уровнях функционирования человека как "элемента" развивающихся систем — на уровне человека как индивидуальности в биологической популяции, на уровне личности как индивидуальности в социальной общности — проявляются неадаптивные избыточные

¹ Дихачев Д.С., Панченко А.М., Понирков Н.В. Смех в Древней Руси. М., 1984. С.15.

этих систем формы активности, которые выражают тенденцию к их изменению и, тем самым, выступают как необходимый момент эволюционного процесса этих систем. В переломные периоды жизни развивающихся систем (биологические катализмы, социальные кризисы) значение неадаптивной активности входящих в эти системы элементов возрастает и приоткрывает ее эволюционный смысл. Так, например, кажущаяся излишними неадаптивные действия Джордано Бруно, восходящего к своим убеждениям на костер, выступают как цена за адаптацию развивающейся социальной общности в целом, ее прогресс. В этой связи ставится вопрос о судьбе неадаптивных актов и их результатов в процессе развития различных систем: могут ли акты, несущие тенденцию к изменению системы, из неадаптивных переродиться в адаптивные, и в каких обстоятельствах в процессе эволюции происходят подобного рода изменения функционального значения акта в развитии систем?

Принцип 3. Необходимым условием развития различного рода систем является наличие противоречия (конфликта или гармонического взаимодействия) между адаптивными формами активности этих систем, направленными на реализацию родовой программы, и проявлениями активности элементов этих систем, несущих индивидуальную изменчивость.

Из этого принципа историко-эволюционного подхода к изучению человека как активного "элемента" разных систем вытекают следующие взаимодополняющие положения:

а) Противоречие между мотивами деятельности индивидуальности, выявляющееся в виде конфликта или гармонического взаимодействия основными идеалами и нормами социальной общности, может быть разрешено посредством либо "вклада" мотивов индивидуальности, ее ценностей и продуктов деятельности в родовую программу системы, либо эволюционных перестроек мотивов индивидуальности в процессе взаимодействия с социальной общностью. В том случае, если противоречие носит характер гармонического взаимодействия, "вклад" индивидуальности способствует дальнейшему прогрессу данной социальной общности. Если же противоречие выступает в виде конфликта, то вносимый индивидуальностью "вклад" может повлечь за собой перестройку родовой программы данной общности, привести к иному направлению эволюционного процесса этой системы.

б) Борьба индивидуальности личности за внесение своих "вкладов" в родовую программу общности, отстаивание индивидуальностью своих мотивов и ценностей осуществляется как происходящая в процессе деятельности саморазвития, которая приводит к дальнейшему развитию культуры или порождению в ходе преобразования действительности

старообряд. преобразованием при Петр Великом
но он не был феодалом...
когда конфликт, а когда гармон. баланс?

сти форм и продуктов новой культуры.

в) Неадаптивная активность индивидуальности перерождается в адаптивную активность по отношению к данной общности тогда, когда созданные этой активностью нормы и ценности становятся нормами и ценностями соответствующей культуры. При этом активность индивидуальности перестает нести функцию к изменению данной системы и начинает выполнять функцию ее сохранения, стабилизации. Например, деяния исторических личностей, провозглашающих новую веру, вначале порой подвергаются гонениям, так как они вносят смуту, неопределенность в культуру их времени. Однако в случае победы их веры, а, тем самым, их варианта эволюции культуры, развиваемые ими идеи возводятся в ранг эталонов, превращаются в стереотипы. В результате они становятся носителями функции к сохранению системы, начинают элиминировать или рационализировать проявления активности других индивидуальностей как выразителей иных линий эволюционного процесса.

При раскрытии первого положения (а) следует обратить внимание на то, что идея о гармонии противоположностей как движущей силы развития личности привлекалась Л.И. Анцыферовой для объяснения некоторых форм взаимодействия (или содействия) между различными компонентами психологической организации личности как самостоятельной системы, например, гармонического противоречия между желаемым и достигнутым, и т.п. В историко-эволюционном подходе к индивидуальности личности речь идет о гармоническом взаимодействии, возникающем в результате несовпадения между "только известными" идеалами и целями группы, и идеалами, которые стали значимы для члена этой группы. Побуждаемая значимыми для нее ценностями индивидуальность берет за то, чтобы эти ценности не только внешне признавались группой, но и реально побуждали ее совместную деятельность. Отстаивая эти ценности, индивидуальность как бы подталкивает группу к более быстрому продвижению по принимаемому этой группой пути эволюции, задает для нее зону ближайшего развития. Благодаря "вкладам", сделанным вследствие неутилитарной активности в родовую программу социальной общности, эта программа эволюционирования данной культуры претворяется в жизнь.

Не "самоактуализация" личности, идущая из глубин индивидуальности (А. Маслоу, Г. Олпорт), а осуществление себя в других людях, в продуктах культуры представляет собой основной путь развития личности. Индивидуальность, возникающая только благодаря включенности субъекта в мир человека, столь же резко отличается от индивидуализма, как деяния горьковского Данко, обретшего бессмертие в других людях.

личаются от приспособленчества чеховского "человека в футляре", индивидуальности отгородившегося от мира. Каждая личность как субъект деятельности может осуществить посредством деяний "личностные вклады" (В.А. Петровский). Что же касается деяний тех личностей, которые представители гуманистической психологии личности называют "представители верховной общности", - то все это не исключения, а лишь случаи, в которых самоотдача индивидуальности, рожденной в мире человека, ее вклад в культуру проявляется особенно ярко. Деяния декабристов, вышедших на Сенатскую площадь, деяния таких мыслителей как Джордано Бруно, всегда идущие вопреки адаптивным пожеланиям индивида и утилитарным интересам личности, более заметны, но по своей психологической природе вряд ли отличны от будничных повседневной работы часто оставшихся неизвестными революционеров, которые отдали свою жизнь ради рождения нового общества.

В естественно-историческом процессе развития социальных систем, в прогрессе общества ценность проявлений личности как индивидуальности возрастает. Так, этнографами, например, обнаружено, что в традиционных архаических культурах преобладает социально-типическое поведение личности. В этих культурах стереотипизированные формы поведения личности ограничиваются ссылкой на законы природы, которые не подлежат изменению. В этих культурах личность жестко регламентируется ритуалами. Основная функция ритуала в подобных культурах заключалась в том, что "...ритуал стоял на страже" традиции, сполняя всевозможные потери и исправляя искажения, с одной стороны, и не допуская ничего нового в контролируемую сферу - с другой. Ключевая важность подобной проверки объясняется тем, что для называемых традиционных обществ цельность, неизменность и равновесие были заменой прогресса¹. Сколь разительный контраст этих обществ в исторической перспективе с тем кульминационным пунктом человеческой истории, в котором ценность индивидуальности личности, инициатива, творчество становится неотъемлемым компонентом образ жизни человека.

Итак, коперниковское "полисистемное видение" человека (В.П. Зинин) как активного "компонента" тех или иных развивающихся систем приводит к постановке вопроса о необходимости возникновения феномена личности и его значении в естественно-историческом процессе развития общества. Эволюционный смысл индивидуальных проявлений человека в истории природы и общества состоит в том, что эти про-

¹ Байбурин А.Г. Этнические аспекты изучения стереотипных форм поведения и традиционная культура // Сов. этнография, 1985. № 2. С. 45.

явления, порождаясь в системе, обеспечивают ее существование и дальнейшее развитие.

Глава 4 СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — ОСНОВАНИЕ И ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Для того, чтобы раскрыть конкретные механизмы развития и существования индивидуальности личности в системе общественных отношений, необходимо выделить системообразующие основания тех многочисленных подсистем, в которых происходит становление личности. Без такого выделения, позволяющего раскрыть механику функционирования и развития систем и охарактеризовать изучаемые явления именно как системы, методология системного подхода рискует превратиться в игру словом "система". "...Биологические и социальные организмы характеризуются тем, что в их основании лежит определенный тип жизнедеятельности или способ существования, составляющий материальный базис данной системы".¹ В системном подходе выделяется ряд характеристик системообразующих оснований (В.П.Кузьмин):

1) Системообразующее основание, определенный тип жизнедеятельности, порождает систему как целое, выступает как движущая сила развития и способ существования.

2) Тот или иной феномен может выступить одновременно как элемент в разных системах, и, тем самым, иметь разные системные основания, определяющие его системные качества. Так, личность, впадая в социальные подсистемы общества с разными системными основаниями, приобретает в них различные социальные качества (отсюда и возникает проблема о том, имеет ли личность много лиц или одно лицо; поднимается вопрос "быть подлинным или казаться" и т.п.).

3) Взаимоотношения между системообразующим основанием системы и ее "надстройкой" подвижны и могут меняться в процессе развития той или иной системы.

Именно деятельность, реализующая объективные общественные отношения человека в мире, представляет собой субстанцию личности. Следует подчеркнуть, что субстанция понимается в том смысле, который вкладывается в это понятие в диалектическом материализме. "...Материализм, — отмечает В.П.Кузьмин, — использует понятие субстанции и для раскрытия необходимой зависимости, связи между явлениями и главным основанием данной группы явлений. Например, труд как субстанция стоимости".² Точно так же как труд в "Капитале"

¹ Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. М., 1980. С.118.

² Там же. С.47.

Маркса представляет собой материальное основание такого сверх-индивидуального системного образования как стоимость, совокупность целей, реализующих общественные отношения, выступает как "материца" оснований для группы социальных системных качеств, образуемых понятием "личность". Если предметная совместная деятельность вводится в качестве исходного пункта и метода анализа развития личности, а не личность, как это иногда воспринимается, сводится к деятельности, то становится очевидной неадекватность статического "вещного" понимания личности, ее структуры, и указывается, основной формой существования личности является ее развитие в социальной общности.

В контексте деятельностного подхода к изучению психических функций человека предлагается следующая дефиниция деятельности: деятельность представляет собой динамическую саморазвивающуюся организационную систему взаимодействий субъекта с миром, в процессе которой происходят порождение психического образа, воплощение его в объекте, осуществление и преобразование опосредствованных психическим образом отношений субъекта в предметной действительности.¹

Под влиянием конкретно-научной методологии деятельностного подхода начинает меняться "психологическая" география. В Западной Европе одна за другой появляются теории действия, которые изнутри срывают монополию когнитивной психологии и ее образ "человека" устройства по переработке информации. Теории действия, направленные на исследования процессов познания и личности, начинают оформляться как особые направления в Швейцарии (М.Кранх), ФРГ и Западном Берлине (В.Фольперт, К.Остеррайх), Великобритании (Р.Харре)². Именно самым деятельностная парадигма все более интенсивно овладевает сценой в современной психологии.

Деятельностный подход как конкретно-научная методология изучения человека в психологии позволяет вписать через категорию "деятельности" предмет психологии в различные науки, изучающие человека (Г.Юдин)³. При помощи понятия "особенная деятельность", т.е. "особенного уровня в схеме Юдина" анализа деятельности (деятельность, действие, операция, психофизиологические реализаторы деятельности)

¹ См.: Асмолов А.Г. Основные принципы психологического анализа в теории деятельности // Вопр. психологии. 1982. № 2. С.14-15.
² Асмолов А.Г. Принципы организации памяти человека: системно-деятельностный подход к изучению познавательных процессов. 1985. 104 с.

³ Харре Р., Сларке Д., Де Сларо Н. Motives and mechanisms an introduction to the psychology of action. L.; N.Y., 1977. 361 p.
⁴ См.: Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. 1977. 392 с.

психология сотрудничает с философской методологией, а также с комплексом общественных наук - социологией, историей, этнографией, археологией и т.п. Одна за другой появляются пограничные дисциплины - социальная психология, этнопсихология, историческая психология, палеопсихология и т.д. Через единицы "операция" и "психофизиологические реализаторы" удается построить мост с естественными науками о человеке - биологией, нейрофизиологией и т.п.

Конкретно-научная методология деятельностного подхода выступает как основа для изучения познания и личности человека в общей психологии. Деятельностный подход также выступает в функции методологии для ряда направлений в специальных отраслях психологии - возрастной, социальной, инженерной, медицинской и т.д. Выполняя методологическую функцию в этих отраслях, он приводит к построению предметов их исследования. В свою очередь через специальные психологические дисциплины деятельностный подход связан с прикладными отраслями человекознания - педагогикой, криминологией, психиатрией и т.п. Представители этих прикладных отраслей человекознания все более явно опираются в своей работе на методологию деятельностного подхода к изучению человека в психологии¹.

В своем развитии деятельностный подход, как и любое живое явление науки, сталкивается с рядом трудностей, имеет "белые пятна". Некоторые из этих трудностей связаны с тем, что при обсуждении деятельностного подхода в психологии недостаточно четко разграничиваются деятельностный подход как методология, как объяснительный принцип изучения психических явлений и "деятельность" как предмет конкретного исследования (Э.Г.Юдин). В результате возникает дискуссия о том, например, может ли психология строиться только на одной категории - категории деятельности, или же она должна включить в свой фундамент и такие базовые категории как "общение", "личность" и т.д. (Б.Ф.Ломов, А.А.Леонтьев). Взаимоотношения между "деятельностью" и "общением" в психологических исследованиях, их тесная взаимосвязь подробно освещены в психологии (Г.М.Андреева, А.А.Бодалева, А.В.Петин и др.). При анализе же "деятельности" и "общения" в методологическом плане следует иметь в виду, что "деятельность" и "общение" - равноправные конкретные проекции методологии деятельностного подхода на психологическую реальность. И конкретная "деятельность" (на-

пример, игра) и "общение" (например, интимно-личностное общение между подростками) приводят к формированию "образа мира" и межличностных отношений человека. В конкретно-исторической ситуации одна из этих сфер жизни человека в обществе может приобрести большую активность, занять большую территорию в социальном образе жизни. Отсюда и возникает оправданный интерес к ее более конкретному исследованию. При этом, однако, в методологическом плане отправным пунктом по-прежнему остается бытие человека в мире и метод анализа образований психики в движении предметной деятельности (будь то игра, общение или труд и т.п.).

Другие трудности в развитии деятельностного подхода в психологии связаны с тем, что разработка деятельностного подхода долгое время как бы замыкалась в пределах "отдельной деятельности": ее структуры, динамики и т.п. Такое замыкание было исторически оправданной абстракцией от тех реальных фактов, что человек как активный "элемент" в системе общественных отношений включен в целый комплекс социальных подсистем и выполняемых в каждой из них деятельностей. Человек в обществе - "полидеятельностное" существо¹. Если изучать человека как "модеятельностное" существо, то личность выступит лишь как "момент" в движении деятельности, и проявления личности как субъекта деятельности - переживания, воля, характер, поступки будут с трудом вмещаться в границы деятельностного подхода к изучению человека.

Анализ "единиц" деятельности, особенно их эмпирическое исследование, как бы обрывается на таких единицах как "действие" и "операция". Ни в одном из методологических исследований основателем деятельностного подхода не рассматриваются в качестве единицы деятельности - поступки и действия. С.Д.Рубинштейн отмечал, что поступок отличается от действия иным отношением к субъекту, т.е. предполагает общественную оценку самооценку личностью его социальных последствий. Он также указывал, что поступок - проявление поведения в этическо-оценочном значении этого термина, а не деятельности. В одном из своих публицистических выступлений А.Н.Леонтьев писал: "Личность человека порождается в его деятельности, которая осуществляет его связи с миром. Первые активные и сознательные поступки - вот начало личности. Становление ее

¹ См., например, о деятельностном подходе в криминологии: Криминальная мотивация / Отв. ред. В.Н.Кудрявцев. М., 1986. 303 с.; В психиатрии: Бельтедль Э.Е. Динамические формы злоупотребления алкоголем. М., 1986. 272 с.; В педагогике: Мудрик А.В. О воспитании старшеклассников. М., 1981. 176 с. и т.д.

¹ См., например: И м е д а д з е И.В. Проблема полимотивации поведения // Вопр. психологии. 1984. № 6. С. 87-94.

проходит в напряженной внутренней работе, когда человек как бы постоянно решает задачу — "чему во мне быть" — и случается, оттого от себя то, что обнаружилось. Вспомните А.П.Чехова, по капле вливающего из себя раба¹.

Удачную иллюстрацию, показывающую отличие поступка от "деяния" и "действия" приводит английский психолог Р.Харре. Одно и то же "движение" может означать и "движение", и "действие", и "поступок". Во время бракосочетания палец невесты, проходящий через кольцо — "движение"; надевание кольца женихом на палец — "действие"; то же самое "движение" — "поступок", означающий, что он встает на своей невесте. Поступок — это движение в социальном контексте, в социальной системе координат.

Выпадение из схемы анализа деятельности, из "единиц", образующих структуру деятельности "поступка" и "деяния" — не случайно. Оно вызвано тем, что в центре внимания деятельностного подхода была концептуальная схема отдельной деятельности, в то время как социальная позиция, объективное место личности как члена разных социальных общностей оставалась фоном исследования. Там, где есть "одна деятельность", там нет связанного с позицией человека в разных социальных общностях выбора разных ценностей, а, тем самым, и "поступка" как оцениваемого личностью и социальной группой актуального человеческого действия.

Дальнейший анализ методологии деятельностного подхода к изучению человека в психологии предполагает разработку представлений об иерархии деятельностей, осуществляющих жизнь личности в разных уровнях систем общественных отношений, в малых и больших социальных группах. Положения об иерархии деятельностей как основании личности (А.Н.Леонтьев) представляют собой плацдарм для построения общепсихологической теории личности, в которой осуществление различных деятельностей личности в обществе — основа и отправной пункт исследования, начало, а не конец пути.

Во избежание односторонней интерпретации представлений о системной деятельности как основании развития личности необходимо подчеркнуть, что "центром" личности являются не столько сами по себе "узлы" или "иерархии деятельностей", а то, что порождается в процессе движения деятельностей субъекта в системе общественных отношений, — системные качества человека, то, ради чего и как субъект участвуя в преобразовании данной социальной системы, использует

¹ Леонтьев А.Н. Избр. психол. произведения: В 2 т. М., 1983. Т. I. С. 382.

приобретение для него личностный смысл социальные нормы, ценности, идеалы, в том числе и свои индивидуальные свойства. На определенном этапе развития личности взаимоотношения между личностью и порождающим ее основанием изменяются. Совместная деятельность в конкретной социальной системе детерминирует развитие личности, но личность, все более индивидуализируясь, сама выбирает ту деятельность, а порой и тот образ жизни, которые определяют ее развитие. Иначе говоря, в ходе жизни личности обозначается переход от режима потребления, усвоения культуры к режиму овладения ею ради создания образа жизни.

Последнее относится не только к усваиваемым нормам, ролям, стереотипам, продуктам труда, но и к мышлению, памяти, восприятию, словом, к психике в целом. В советской психологии в самое последнее время специально подвергается критическому анализу тот факт, что развитие психики и развитие личности невольно стали употребляться как синонимы (А.В.Петровский, В.А.Петровский). Подобного рода отождествление исторически обусловлено тем, что в течение последних пятидесяти лет главное внимание в психологии было приковано к теоретическому и экспериментальному анализу познавательных процессов, а также к изучению развития психики. Логической предпосылкой такого отождествления был взгляд на человека как на относительно автономную систему, в то время как рассмотрение личности как активного "элемента" развивающейся системы общественных отношений незаметно ушло на задний план. Еще в 1935 г. С.Д.Рубинштейн подчеркивал, что психические функции или психические деятельности не отчуждены от личности, а представляют собой "органы индивидуальности" (К.Маркс). Однако реальная сложность разработки представлений об этих "органах" (познания, деятельности, психике в целом) привела к тому, что главным образом стали заниматься "органами", а не "индивидуальностью"! При этом развитие "психики" — "органа", "средств", отождествилось с развитием "индивидуальности", утратив свои первоначальные "рабочие" инструментальные характеристики. Не "психика" стала обслуживать "личность", а "личность" была переведена на положение "личностного фактора", обслуживающего различные психические процессы. При изучении "психики" в контексте системной схемы детерминации развития личности, основанием которой является совместная деятельность, "личность" восстанавливается в своих правах, а "психика" становится тем, что она есть, т.е. "органом индивидуальности" (К.Маркс). "С именем "органа" мы привыкли связывать представления о морфологически сложившемся статическом постоянном образовании.

Это совершенно не обязательно. Органом может быть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение¹.

Вне анализа совместной деятельности как основания развития личности возникают серьезные трудности при реализации в психологии принципов развития и историзма. Вопросы о том, как индивид вовлекается в общественные отношения, каким образом приобретает системное "сверхчувственное" качество, позволяющее характеризовать "индивида" как "личность", как называют ту силу, которая не только может породить личность, но и определить закономерности ее функционирования и развития, как личность выражает свои отношения к миру и преобразует мир - остаются без ответа. Путь к решению этих вопросов открывается в том случае, если в качестве системообразующего основания в схеме детерминации развития личности берется совместная деятельность. Индивидуальные свойства человека и социальная среда не являются чем-то внешним по отношению к деятельности, не понимаются как два "фактора", (среда и наследственность; в современных теориях личности - "ситуационизм" против "диспозиционизма"²), варьируя которыми по принципу "больше-меньше" таинственный кукольник определяет судьбу личности, ее поступки. Они как бы погружены в деятельность, и их преобразования, влияющие на развитие личности, неотделимы в жизни личности от преобразований самой деятельности.

По пути анализа движения личности в обществе, присвоения и воспроизводства ее в ходе деятельности и общения разных системных социальных качеств, изучения условий и движущих сил развития личности, выбора личностью разных ценностей, роли переживаний и воли в личностном выборе индивидуальности, поступков и деяний личности, преобразующих мир человека, идет разработка проблемы личности в советской психологической науке.

Основой изучения психологической природы личности в историко-эволюционном подходе, опирающемся на философскую и общенаучную системную методологию человекознания, становятся те "...конкретные формы общественно-исторической деятельности, которые никогда не рассматривались классической психологией как имеющие основное значение... Камень, который презрели строители, ложится во главу угла; психология перестает трактоваться в свете концепций естественно-научного позитивизма; психология становится общественно-исторической наукой"³.

¹ Ухтомский А.А. Собр.соч.: В 6 т. М., 1950. Т.1. С.279.
² См.: Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. М., 1986. Т.1. С.18-32.

³ Дурья А.Р. Психология как историческая наука // История и психология / Под ред. В.Ф.Поршнева, Л.И.Анциферовой. М., 1971. С.37.

Глава 5 ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

"Идея о человеке как о венце творения, воспринимавшаяся на первых порах как выражение человеческой гордыни, как дерзкое посягательство на не принадлежащее ему место, давно стала тривиальной. Люди так привыкли к своим действительно незаурядным деяниям, что перестали удивляться многому, что заслуживает удивления, и забыли о своем недавнем прошлом: рудиментарной психике, волосатом теле, человеческих руках, сжимавших сучковатую палку, страхе перед хищниками и грозными явлениями природы. Сейчас это недавнее прошлое кажется нереальным сном, который не может смутить безграничной веры в человеческое величие. Но сон напоминает о себе многим: ...став людьми, люди... несут в своей телесной организации наследие далекого прошлого, а с ним и пережитки управляющих им биологических законов"¹. В этих строках одного из основателей исторической антропологии В.П.Алексеева содержится ряд сложных вопросов, касающихся роли индивидуальных свойств в развитии личности человека современной исторической эпохи.

Первый из них затрагивает проблему изучения закономерностей, которым подчиняется развитие индивидуальных свойств человека в антропосоциогенезе и онтогенезе. Время непосредственного развития индивидуальных свойств человека во власти биологической эволюции прошло; оно пережито человечеством. Однако эти закономерности, став "пережитками" и включившись в процесс развития человека в условиях социально-исторического образа жизни, преобразовались, изменили свой характер, свое место в "естественно-историческом процессе" развития человечества (К.Маркс). В связи с этим без предварительных представлений об преобразованной форме и характере действия этих закономерностей общая характеристика развития индивидуальных свойств человека в процессе становления личности как активного "элемента" социальной систем будет неполной.

При обсуждении вопроса о роли закономерностей эволюции в истории человечества обозначились две полярные точки зрения (В.П.Алексеев).

Первая из них по содержанию близка к социал-дарвинизму и состоит в убеждении, что естественный отбор до сих пор основная движущая сила эволюции. Помимо реакционных идеологических последствий

¹ Алексеев В.П. Человек: Эволюция и таксономия. М., 1985. С.91.

эта позиция приводит к абсурдным биологическим выводам, например, к подчинению морфофизиологического развития человека законам естественного отбора в его биологическом варианте, а, тем самым, к явлению со временем нового вида "человек".

Вторая точка зрения сформировалась в обоснованной борьбе с социал-дарвинизмом и привела к выводу, что любое влияние биологической эволюции с началом развития человеческого общества практически исчезло. Такого рода крайняя позиция, в том числе смешения морфофизиологической эволюции с эволюцией образа жизни, против которого выступал А.Н.Северцов, логически должна прийти к отрицанию законов развития природы в естественно-историческом процессе становления человечества. Ф.Энгельс в "Диалектике природы" подчеркивал, что законы природы все более и более превращаются в исторически законны, а не отменяются законами человеческой истории. Было бы нелепым при виде взлетающего самолета говорить, что прекратили действие законы земного тяготения и гравитации. Но примерно эту мысль и проводит точка зрения, отказывающаяся от изучения тех превращений, которые произошли с законами биологической эволюции при переходе человечества к социально-историческому образу жизни. На смену "биологизаторству" приходит "социологизаторство". А крайности, как известно, сходятся.

Решение вопроса о преобразованных формах эволюции при переходе к социально-историческому образу жизни человечества пока находится в области гипотез. Но без этих гипотез психология дифференциальных различий в целом, психофизиология индивидуальных различий и психогенетика окажутся в прокрустовом ложе антропоцентрической парадигмы мышления о человеке, будут выводить отличия одного человека от другого из конституции самой по себе, или, по выражению К.Маркса, выскидывать отличия людей от животных по величине мочки уха.

В 1906 г. учеником Ф.Гальтона К.Пирсоном был начат цикл исследований, в которых предпринималась попытка установить корреляцию между антропометрическими характеристиками черепа, тела и... интеллектом. Р.Мэйли отмечает, что эти работы дали полностью отрицательные результаты, т.е. корреляции между величиной черепа и выраженностью интеллекта не было обнаружено. Вначале интеллект (Пирсон), а затем личность искали под поверхностью черепа, т.е. логика анализа двигалась по пути поиска корреляций между внешними физическими характеристиками и психическими аспектами личности. За такой логикой отчетливо выступает антропоцентрическая парадигма исследования челове-

а, изучающая его вне общества и вне развития. В связи с этим для прогресса дифференциальной психофизиологии имеет первостепенное значение как изменение направленности логики ее изучения человека, так и переосмысления полученных данных в ходе истории дифференциальной психологии в контакте общих историко-эволюционных закономерностей. Помимо общих системных аспектов развития человека в эволюционирующих системах для дифференциальной психологии имеют большое значение представления В.П.Алексеева о так называемом

рассеивающем отборе", бережно поддерживающем вариации, акцентуации в условиях социально-исторического образа жизни. Рассеивающий отбор человеческих популяций качественно отличается от тех форм отбора, которые действуют в биологической эволюции других видов.

...Как бы широко ни был расселен вид любого животного, его адаптивные возможности ограничены, да и виды с широкими ареалами, приспособленные к разнообразным биотипам, составляют меньшинство. Человек освоил практически всю планету и представляет собой едва ли самый панайкумный вид Земли. Но это автоматически вызывает широкий диапазон изменчивости у современного человека.

Большой размах изменчивости, необходимый для процветания и жизнестойкости человеческого вида, представляет собой результат многонаправленности действия отбора, причем многонаправленность эта осуществляется не последовательно, а, в отличие от животных, одновременно, в каждую единицу времени. Отбор не стабилизирует изменчивости вида в целом, а, наоборот, подхватывает и закрепляет каждую уклоняющуюся вариацию, потому что всегда или почти всегда для нее находится подходящее место в разнообразной и вечно меняющейся природной и общественной среде; в каких-то условиях любая вариация может получить преимущество перед другой. Поэтому отбор у человека, несомненно в прошлом будучи формообразующей силой, в современном обществе ослаблен и выступает не в стабилизирующей, а в рассеивающей форме, и чем дальше, тем эта рассеивающая форма отбора выражена сильнее.

При такой форме отбора нет оснований говорить о направленных изменениях человеческого вида в целом^I.

Идея В.П.Алексеева о рассеивающем действии отбора в условиях жизни человека в обществе, о поддержании вариативности объясняет столь широкий разброс в вариативности различных индивидуальных свойств современного человека, возможность вариативности и эволюционный смысл различных задатков, темперамента, особенностей телосложения.

^I А л е к с е е в В.П. Человек: Эволюция и таксономия. С.110-111.

Рассеивающий отбор индивидуальных свойств человека в условиях социального образа жизни стоит в услужении у историко-эволюционного прогресса, действующего в направлении увеличения разнообразия индивидуальных вариаций личностей как потенциальных возможностей творческого процесса развития культуры. При этом необходимо подчеркнуть, что индивидуальность личности представляет собой не "единичное" существо, противопоставленное развивающейся системе общества, а выступает, по выражению Л.И. Анцыферовой, как индивидуальная форма воплощения всеобщей родовой сущности.

Иная логика изучения индивидуальных отличий - логика перебора "случайных" отличий единичного существа - лежит в основе дифференциальной психофизиологии. Причем конституциональная психология (Э.Кречмар, У.Шелдон, К.Конрад), дифференциальная психология (Р.Телл, Г.Айзенк, Дж.Гилфорд, Л.Терстоун), характерология (Э.Шпранг, Ф.Лерш), персонология (Г.Мюррей), гуманистическая психология (А.Маслоу, Г.Оллпорт, К.Роджерс), психоанализ сходятся в своей фундаментальной характеристике индивидуальных различий как неповторимых, уникальных, самобытных черт "единичного" человека, а не концентрированного выражения интегральных системных качеств личности, своим происхождением обязанных образу жизни в данной культуре и предшествующей истории.

Постановка в контексте историко-эволюционного подхода воспроизводится при анализе индивидуальных свойств человека (Б.Г.Ананьев, об эволюционном смысле различий индивидуальных свойств человека в рамках И.Балкин, Н.Н.Брагина, Т.А.Доброхотова, В.А.Геодакия, Т.В.Карса-вивающихся социо-культурных системах приводит к разведению двух эпох, И.С.Кон, П.В.Симонов). В этих исследованиях выступает различия направлений исследования психологии личности - феноменология анализа индивидуальных свойств человека в перспективе историко-графического и историко-эволюционного.

Феноменологическая тенденция в изучении личности ограничивается перечислением различных черт, конституций, типов темперамента, типов высшей нервной деятельности, склонностей, переживаний, способностей и мотивов, отличающих одного человека от другого. Такие представители разных направлений дифференциальной психологии как Р.Кэттел, Г.Айзенк и Дж.Гилфорд словно включались в игру "Кто больше?", создавая списки "описательных переменных", "факторов", "параметров" личности, в которые на равных правах входят циклотимия, богеминость, практичность, конформность, эмоциональность, общительность, серьезность... и т.д. до I7I "описательной переменной" (Р.Кэттел). За такого рода исследованиями индивидуальных различий личности без труда просматривается заимствованная из естественных наук объектная парадигма анализа человека, описывающая его в по-

ологических характеристиках точно так же, как и в физических характеристиках. Эта объектная парадигма, превращающая человека в зафиксированный единичный "объект с различными свойствами", существенно преобразуется, когда психологи переходят к субъектной парадигме анализа индивидуальных различий и конструируют методические процедуры, учитывающие активность личности, деятельностную природу человека (А.Г.Шмелев). Однако как для "объектной", так и для "субъектной" парадигм анализа индивидуальных различий общим знаменателем является то, что в их рамках даже не ставится вопрос о том, чем вызвана к жизни удивительная вариативность личности, разнообразие черт. Иными словами, в контексте феноменологического направления изучения индивидуальных различий исследователи ограничиваются постановкой вопроса "как происходит явление?", реже ставится вопрос "почему оно происходит?". При решении первого вопроса главным антагонистом дифференциальной психологии становится кропотливое описание и "коллекционирование" индивидуальных различий личности (А.В.Петровский). Решая второй вопрос, исследователи сосредоточивают внимание на механизмах функционирования личности. Вопрос же об эволюционном смысле индивидуальных отличий людей друг от друга, о том, для чего" (Н.А.Бернштейн) они возникают в эволюционирующей системе лишь в самое последнее время начинает в тех или иных вариантах

воспроизводиться при анализе индивидуальных свойств человека (Б.Г.Ананьев, И.С.Кон, П.В.Симонов). В этих исследованиях выступает различия направлений исследования психологии личности - феноменология анализа индивидуальных свойств человека в перспективе историко-эволюционного процесса, а не их замыкание либо в границах тела индивидуального человека, либо превращение в более или менее автономные "базальные" блоки, всегда занимающие иерархический глубинный уровень структуры личности.

Иерархическая модель организации личности в самых разных течениях психологии (конституционные концепции, психоанализ, факторные методы, гуманистическая психология, ролевые теории) стала одной из методологических предпосылок резкого разрыва между общей психологией личности и дифференциальной психофизиологией (Б.И.Кочубей).

Размещение индивидуальных свойств человека на "нижнем этаже" структурной организации личности, а также их изучение вне контекста эволюционно-исторического процесса развития системы, в которой протекает жизнь личности, влечет за собой либо абсолютизацию "первичных" базальных свойств в организации и динамике развития личности,

либо их игнорирование при исследовании "верхних" социальных уровней ее организации. Превращение "индивидуальных свойств человека" в базальный уровень организации личности на деле привело к тому, что они стали периферией психологии личности; оно также способствовало возникновению закрепивших разрыв между общей психологией личности и дифференциальной психофизиологией оппозиции "формальные индивидуальные характеристики - содержательные социальные характеристики личности"; "энергетические индивидуальные характеристики - информационные социальные характеристики", узаконив под прикрытием многоэтапного здания организации личности дуализм "биологического" и "социального".

Особенно явно антропоцентрическая парадигма мышления, отводящая базальным свойствам индивида нижний "биологический" этаж, а высшим проявлениям человека - верхний "социальный" этаж, проявилась при изучении потребностей.

К органическим побуждениям индивида, имеющим видотипичный характер, относятся побуждения голода, жажды, половое побуждение, выступающие как органические предпосылки осуществления деятельности. Потребность как органическая предпосылка деятельности субъекта относится к индивидуальным свойствам, проявляющимся в активации и возбуждении, обладающим слабой селективностью поисковой активности, в формально-динамических характеристиках деятельности человека. После встречи органического побуждения с тем или иным объектом потребность преобразуется в мотив деятельности личности и начинает определять направленность поведения. Формально-динамическая характеристика побуждения при этом не исчезает, а начинает выступать в иной форме - в форме побудительной силы мотива личности. В психологии личности основное внимание уделяется изучению мотивов поведения, в то время как побуждения индивида, т.е. те органические предпосылки, которые определяют диффузную поисковую активность, изучены недостаточно. Эти побуждения характеризуют как "потребности нужды" (А.Маслоу) или "потребности сохранения" (П.В.Симонов), которые подчинены принципу "редукции напряжения", стремлению к достижению равновесия, гомеостаза. За расчленением потребностей на "потребности нужды", присущие индивиду, и "потребности роста", присущие личности, стоит представление о иерархической уровневой организации личности, в основе которой размещены базальные биологические потребности, а на вершине - социальные потребности.

П.В.Симонов предпринимает попытку рассмотреть проблему побуждений в контексте эволюционного подхода, напоминая, что элемент

эволюции является популяция, а не отдельная особь. Он также отмечает, вслед за А.А.Ухтомским, что с возникновением социального образа жизни "...основной тенденцией развития мотивов потребностей - А.А.) является экспансия в смысле овладения средой по все расширяющимся пространственно-временным масштабам (хромотопе), а не редукция как стремление к "защите" от среды, уравновешивающей с ней, разрядке внутреннего напряжения... Эта тенденция развития ("потребности роста" - по терминологии западных авторов) может реализоваться только благодаря ее диалектическому единству с способностью к сохранению живых систем и результатов их деятельности, благодаря удовлетворению "потребностей нужды"¹. Таким образом, П.В.Симонов разделяет побудительную сферу человека как минимум на два сектора, один из которых обеспечивает гомеостаз и в эволюционном аспекте выражает общую тенденцию к сохранению вида, другой, в состав которого входят, например, потребности познавательные, выражает тенденцию развития вида на уровне отдельного индивида. Рассмотрение проблемы побуждений индивида с позиции эволюционного подхода представляет важный шаг изучения природы потребностей.

Вместе с тем подобный анализ в известном смысле остается в рамках расчленения потребностной сферы индивида на биологические потребности, подчиняющиеся закономерностям естественного отбора, и присущие человеку социальные потребности. Несколько иной вариант анализа биологических потребностей предлагает известный советский психолог С.А.Арутюнов. Он отмечает, что уже на уровне чисто биологических явлений, например, родов, полового акта и т.п., проявляются этнические различия, обусловленные образом жизни. Эти этнические различия затрагивают те способы, те приемы, посредством которых удовлетворяются естественные потребности, т.е. внешнюю сторону поведения, в то время как сам характер действий остается неизменным, универсальным и инвариантным. Человек может спать и на полу и в шалаше, и удерживаться от сна, но альтернативного действия в сфере естественного поведения (не спать вообще) не существует. По мнению С.А.Арутюнова, "естественные" модели поведения тем и отличаются от социокультурного поведения, что они не имеют альтернатив (есть и не есть, спать или не спать и т.п.). Реализация "естественного" поведения, побуждаемого общечеловеческими индивидуальными потребностями, предполагает выбора конечной цели поведения, а социаль-

¹ Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент. Личность. Характер. М., 1984. С. 93-94.

ный образ жизни затрагивает способы достижения этой цели.

Третья точка зрения заключается в том, что органические побуждения индивида не представляют характеристику особи как таковой, а выражают отношения, системные структурно-функциональные качества индивида в обществе (В.А.Иванников). Последовательное проведение этой точки зрения приводит к тому, что социально-экономический образ жизни личности в обществе преобразует как побуждения индивида, так и способы их удовлетворения. Сфера человеческих потребностей не может быть разделена на "потребности нужды" и "потребности роста", а тенденции к сохранению и изменению существующей системы относятся к любым проявлениям мотивации человека. Граница проходит не между биологическими и социальными потребностями человека, а между потребностями человека и потребностями животных, так как исторические преобразования охватывают всю сферу потребностей человека в обществе (А.Н.Леонтьев). Действует ли механизм "редукции напряжения" или нет, зависит не от "естественного" или "социального" генеза потребностей самих индивидов, а от того, какое место в структуре человеческой деятельности занимают те или иные побуждения.

Так, в стандартной обстановке тот или иной побудитель, например, вода, занимает структурное место побочного условия осуществления деятельности, актуализирует импульсивную операционную установку, которая подчиняется механизму "редукции напряжения". В другой ситуации тот же самый побудитель "вода" для человека, заблудившегося в пустыне, может возвыситься до уровня побуждения, актуализирующего смысловую установку поведения личности. В процессе развития общества целый ряд ценностей неизбежно переходит в ранг предметов-побудителей, и для их достижения оказываются достаточно операциональных импульсивных установок личности. Пространственно-вещественные "потребности для себя" насыщаемы, и их удовлетворение ведет к тому, что они низводятся до уровня условий деятельности, которые тем меньше замечаются человеком, чем привычнее становятся². Например, клинические наблюдения за больными с анорексией, у которых мотив произвольного голодания становится смыслообразующим мотивом их личности (М.А.Карева), а также экспериментальные исследования в условиях лечебного голодания позволили показать, что сила влияния пищевого побуждения

¹ См.: Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М., 1979. 151 с.

² Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. С.226.

на поведение личности зависит от того, в установках какого уровня деятельности (смысловых, целевых, операциональных импульсивных) проявляется эти побуждения (А.Г.Асмолов, М.А.Карева, С.И.Курчий).

Закономерности, проиллюстрированные на материале пищевых побуждений, носят более общий характер и относятся к органическим побуждениям индивида в целом. Сами по себе органические побуждения человека не могут быть отнесены ни к "потребностям нужды", ни к "потребностям роста". Будет ли подчиняться динамика органических побуждений гомеостатическому принципу "редукции напряжения" или же за проявлением органических побуждений будет стоять иерархия мотивов личности в целом. В том случае, если органические побуждения проявляются на уровне условий осуществления действия, т.е. в стереотипизированных формах активности, они выдают общую тенденцию к сохранению и подчиняются механизмам гомеостаза, редукции напряжения. Однако при определенных обстоятельствах органические побуждения могут занять место смыслообразующих мотивов деятельности личности, за которыми стоит тенденция к изменению системы в тех или иных критических ситуациях, например, в ситуации осознанно объявленной человеком голодовки. В этом случае органические побуждения будут включены в контекст адаптивного поведения индивидуальности, остающейся те или иные жизненные цели и идеалы. При этом индивидуальность может поставить перед собой альтернативу "есть или не есть", "пить или не пить", "быть или не быть", затрагивающую витальные конечные цели поведения. Социально-исторический образ жизни личности в обществе перестраивает закономерности функционирования органических побуждений индивида, динамика которых зависит от их места в структуре деятельности личности и которые, преобразовавшись в деятельности, становятся не только предпосылками поведения личности, но и ее результатом.

При рассмотрении индивидуальных свойств человека как выражающих специфику человеческого вида функционально-структурных качеств, выходящих в форме предпосылок развития личности в социально-историческом образе жизни, они утрачивают иллюзорную привелигированность быть "первичной базой" личности. Вместо этого индивидуальные свойства становятся теми реальными предпосылками, которые, будучи преобразованы в совместной деятельности, вносят свой вклад в

развитие личности в системе общественных отношений, в эволюционно-исторический процесс в целом. Они расположены не "под" социальными качествами личности, не "над" ними, а в конкретной совместной деятельности между людьми, могут выступить и как необходимые предпосылки этой деятельности, совершенствующаяся в ней, и как психофизиологические реализаторы деятельности, обеспечивающие достижение тех или иных целей, и как "средства", оценивая которые и овладевая которыми личность оценивает свои возможности, выбирает разные по сложности классы задач. Бредение совместной деятельности в качестве основания движения личности в системе общественных отношений не обезличивает функционально-структурные качества индивида в психологии, а, напротив, открывает путь к изучению держательных закономерностей развития и регуляции функционально-структурных качеств индивида в эволюционирующей системе социально-исторического образа жизни.

Глава 6 ИНДИВИДНЫЕ СВОЙСТВА ЧЕЛОВЕКА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Общая схема индивидуальных свойств человека наиболее полно описана Б.Г.Ананьевым. Понятие "индивидуальные свойства" человека, введенное Б.Г.Ананьевым, в отличие от более распространенного термина "личностные свойства" более однозначно и жестко ориентировано на изучение органических предпосылок развития личности. Термином же "индивидуальные свойства" по традиции обозначается все то, что угодно, начиная от биохимических свойств организма и заканчивая социальным статусом человека в коллективе. Именно индивидуальные свойства человека являются объектом исследований дифференциальной психофизиологии, психофизиологии, нейропсихологии, психоматерики, а также некоторых пограничных с психологией личностных дисциплин, например, геронтологии — науки о старении организма.

Индивидуальные свойства разделяются на два широких класса: растно-половые свойства и индивидуально-типические свойства. свою очередь индивидуально-типические свойства разделяются на три группы: конституциональные особенности (телосложение и биохимические свойства индивида); нейродинамические свойства человека; особенности индивида, связанные с функциональной геометрией больших полушарий. В школе Б.Г.Ананьева указаны два класса индивидуальных свойств называют первичными и полагают, что они определяют динамику таких вторичных индивидуальных образований как

социально-психологические функции и органические потребности. Наивысшей формой интеграции индивидуальных свойств являются темперамент и задат-

Первичные индивидуально-типические свойства характеризуют индивида в широком смысле слова как нейродинамические индивидуальные свойства. Вторичные свойства, а также темперамент и задатки относятся к психодинамическим свойствам человека. С психодинамическими свойствами в более узком значении связывают характеристики только темперамента.

Из общей схемы индивидуальных свойств человека, предложенной Б.Г.Ананьевым, видно, какого рода классы или подклассы свойств выступают в качестве критериев классификации тех или иных типологий человека. Так, если в качестве критерия типологии используется телосложение, внешняя морфологическая конституция, то на основании этого критерия разрабатываются корреляционные взаимосвязи между строением тела и характером личности (типология Э.Кречмера). Нейродинамические свойства нервной системы человека служат основой типов высшей нервной деятельности (ВНД), анализируя которые, И.П.Аванесов разрабатывал представления о физиологических механизмах темперамента. В обиходном сознании устойчиво бытует представление о существовании "мужской" и "женской" психологии. Сравнительно недавно в психофизиологию и нейрофизиологию вошли понятия "левополушарный" и "правополушарный" человек, основанные на разной функциональной специализации правого и левого полушария головного мозга. В истории психологии и современной психологии встречаются не только направления изучения типологии человека, основывающиеся на тех или иных его индивидуальных свойствах. Подобная антропоцентрическая логика создания типологий неисчерпаема и можно предполагать, что новые открытия в нейрофизиологии и биохимии человека приведут к возникновению различных типологий человека.

На основе анализа проявлений различных индивидуальных свойств в жизни личности могут быть выделены 5 общих особенностей регуляции поведения.

1) При всем различии и своеобразии индивидуальных свойств, их вариативности (будь то возрастная чувствительность, эмоциональная лабильность, интроверсия, нейротизм) индивидуальные свойства характеризуют преимущественно формально-динамические особенности поведения личности, энергетический аспект протекания психических процессов (И.М.Палей, В.К.Гербачевский). Так, например, как отмечает С.Мерлин, темперамент не определяет содержание отношения личности

к действительности, а оказывает влияние лишь на форму этого от-
шения. И об этом ни на секунду не следует забывать.

В противном случае существует опасность встать на проторен-
ный путь создания содержательных типологий личности на основе фор-
мальных свойств индивида. Подобные типологии исходят из методоло-
гической предпосылки, придающей свойства "быть личностью" са-
мостоятельную природу индивида. Вместе эту подмену трудно заметить, так как в
обобщенном понимании "индивид" отождествляется с "личностью". Боль-
шое значение этого совпадения происходит подмена личности индивидом, в
которой индивидно-природного фетишизма. Затем на основе инди-
видных свойств начинают воздвигаться типологии личности. И тут
очень важно, что будет положено в основание классификации: по-
ложение (Э.Кречмар), соматотип (У.Шелдон) и т.д.

Игнорирование того, что индивидуальные свойства определяют "ве-
ную картину поведения" (И.П.Павлов), его формально-динамические
особенности, рождает у некоторых представителей естественных наук
иллюзорные надежды, касающиеся возможности управлять поведением
личности с помощью тех или иных воздействий биологического харак-
тера. Так, например, И.С.Кон пишет о разочаровании эндокринологов, по-
пытках с помощью таких гормонов как андрогены оказать влияние на
направленность полового поведения. В результате этих попыток вы-
яснилось, что гормоны воздействуют на силу полового влечения, а не
на его содержание. По сути с тем же фактом столкнулись психиатры
психофармакологи, которые все больше убеждались в том, что инди-
видные свойства, лежащие в основе разных психических заболеваний,
оказывают влияние прежде всего на формально-динамические симпто-
мы поведения этих больных. Содержание же симптомов, например, бред,
меняется в зависимости от культуры, т.е. того, что Л.С.Выготский
и Б.Г.Ананьев называли "социальной ситуацией развития личности".
Связи с этим путь поиска причин этих заболеваний, исходящих из
логики индивида, является односторонним.

2) Индивидуальные свойства (тип нервной системы, конституция,
датки, экстраверсия или интроверсия и т.п.) определяют диапазон
возможностей выбора той или иной деятельности в границах, не вы-
ходящих за пределы социально-существенного приспособительного значения.

Так, экстраверсия лишь увеличивает вероятность совершения
прежде всего не самим индивидом, а участниками его совместной
деятельности выбора той или иной социальной роли, связанной с про-
цессом общения (оратора, актера, учителя и т.п.), в то время как ре-
альный дефект может уменьшить вероятность выбора такого рода социа-

альной роли. Будет выбрана соответствующая социальная роль или нет,
зависит не от речевого дефекта или экстраверсии самих по себе, а от
отношения к этим данным от природы или возникшим в результате ор-
ганического нарушения свойствам как участников совместной деятель-
ности, так и личности, обладающей этими индивидуальными свойствами.
Данное положение может быть проиллюстрировано всей автобиографи-
ческой повестью австралийского писателя А.Маршалла "Я умею прыгать
через лужи", который, в частности, пишет: "Ребенок-калека не
понимает, какой помехой могут стать для него бездействующие ноги.
Конечно, они часто причиняют неудобства, вызывают раздражение, но
он убежден, что они никогда не помешают ему сделать то, что он за-
хочет, или стать тем, кем он пожелает. Он начинает видеть в них
помеху, лишь если ему говорят об этом"¹.

3) В буквальном смысле слова, когда человеку о его индивидуальных
свойствах говорят другие люди, эти свойства "означиваются", стано-
вятся "знаками". Превращение индивидуальных свойств в "знаки" меняет
их функции в регуляции динамики поведения и развитии личности:
происходит переход от объективной детерминации поведения к пред-
метной детерминации поведения личности. Вследствие этого перехода
человека возникает образ его индивидуальных свойств и появляется
возможность произвольного управления своим собственным телом так-
же, как он управляет теми или иными предметами действительности.
В частности, "внутренняя картина болезни" (Р.А.Лурья), образ собст-
венной болезни, нередко складывающийся в ходе общения с врачом -
типичный пример "означения" тех или иных патологических нарушений
функционирования индивидуальных свойств, которые, только став "знака-
ми", начинают участвовать в управлении поведением личности. В исто-
рии восточной культуры заметный след оставило учение йогов, ко-
торое по сей день пользуется немалой популярностью. Йоги по праву
могут быть названы мастерами использования "стимулов-средств",
"психологических орудий" (Л.С.Выготский), через которые
они означивают вегетативные процессы организма и, тем самым, по-
лучают возможность управлять этими процессами.

Направившись вполне оправданная аналогия между приемами йо-
ги и той распространенной в последние годы психофизиологичес-
кой методикой, которая была названа методом "биологической обрат-
ной связи" или "биоправлением с помощью обратной связи". "Биоло-
гическая обратная связь" представляет собой технику, с помощью

¹ Маршалл А. Я умею прыгать через лужи. М., 1977. С.87.

которой человек обучается управлять своими внутренними соматическими процессами. Перед человеком на экране появляется изображение, содержащее информацию о его текущих физиологических состояниях: температуре тела, скорости кровотока, амплитуде биотоков и т.п. Вследствие подобного "означивания" этих внутренних телесных процессов люди овладевают "средствами", сходными по функции с приемами йог, и начинают сознательно контролировать протекание своих физиологических процессов. Они управляют частотой пульса, скоростью кровотока и т.п. Данный технический прием назван "методом биологической обратной связи по недоразумению", как человеку предлагается специальный искусственный инструмент "средство", через которое он как бы поднимает на уровень произвольной сознательной регуляции те процессы, которые ранее находились под автоматическим контролем. Этот прием по характеру ничем не отличается от приемов видеотренинга, используемых, например, при обучении общению представителей разных профессий. В видеотренинге человек как бы с позиции стороннего наблюдателя оценивает собственное ошибочное или правильное поведение на видеоэкране, а затем корректирует это поведение. Различие между методом видеотренинга, широко применяемым в социальной психологии и "биологической обратной связью" состоит лишь в объектах, означиваемых на экране и подлежащих коррекции: поведение в ситуации общения или частота пульса. Подобный пример свидетельствует о том, как невольно могут получить статус "биологических" закономерностей социальные приемы регуляции поведения. Основное же значение приведенных фактов состоит в том, что принципы опосредствования, сгигнификация (Л.С.Выготский, А.Р.Лурия) относятся не только к высшим формам поведения. Если индивидуальные свойства человека становятся "знаками", они подчиняются сознательной саморегуляции тем самым, потенциально могут быть не только предпосылками, но и результатом развития личности. Личность через преобразование внешнего мира может получить власть не только над окружающей действительностью, но и над проявлениями собственных индивидуальных свойств. Индивидуальная природа человека в этом смысле столь же делаема, как преобразуемый им мир. Так, особенности телосложения сами по себе не детерминируют развитие личности. Однако они могут стать "знаками", которые, будучи вовлечены в жизнь личности, порой становятся чуть ли не решающими обстоятельствами для формирования характера индивидуальности. Уключившись в движение общественных отношений, эти "знаки" превращаются иногда в те "средства", которыми

личность пользуется для оправдания определенной жизненной позиции и своих поступков, своего права на "исключительность". З.Фрейд приводит в качестве примера претензии на "исключительность" и оправдания поступков личности монолог будущего короля из пьесы В. Шекспира "Ричард III":

Уродлив, искверкан и до срока
Я послан в мир живой; я недоделан, —
Такой убогий и хромой, что лют
Когда пред ними ковыляю лют...
Раз не дано любовными речами
Мне занимать болтливым пыльный век,
Решаясь стать я подлецом и проклял
Ленивые забавы мирных дней¹.

Ричард Глостер использует свой телесный недостаток как "средство", с помощью которого оправдывает свои дела, сколь бы эти дела не были черны. Не конституция, телосложение само по себе определяет характер индивидуальности Ричарда, а "означивание" тех или иных особенностей его телосложения вначале его социальным окружением, а затем и им самим обусловило выбор тех черт и социальных стереотипов поведения, которые Ричард сделал чертами собственного характера.

В пограничной психиатрии описаны проявления болезненной убежденности в наличии мнимого физического недостатка, наиболее часто встречающиеся в подростковом и юношеском возрасте (М.В.Коркина). Это заболевание носит название "дисморфофобия". При заболевании дисморфофобией юноши или девушки, считающие, что у них, например, слишком длинный нос или деформирована какая-либо часть тела, начинают избегать общества, перестают посещать занятия и т.д. У них резко обедняется круг общения, происходит все большее выпадение из межличностных взаимоотношений с другими людьми. Вместо общения с людьми они могут часами простаивать перед зеркалом ("симптом зеркала"), подыскивая позы, в которых их мнимый дефект меньше заметен окружающим. Эти больные также либо избегают фотографирования, либо, напротив, приносят врачу свою фотографию ("симптом фотографии"), убеждая его, что нуждаются в хирургической косметической операции. "Означивание" больными своих мнимых недостатков может вначале привести к оскудению межличностных отношений, а затем влечет за собой персонификацию — резкий расстройство самосознания, распад образа

¹ Шекспир В. Полн. собр. соч.: В 8 т. М., 1957. Т. I. С. 433-34.

"Я", а также потерю ориентации в окружающей действительности¹. В случае дисморфофобии страдают не только характер, но и самосознание личности. Однако детерминация личностных расстройств при дисморфофобии — это не детерминация двумя факторами, "средой" и "наследственностью". Дисморфофобия не случайно чаще всего возникает в юношеском возрасте, возрасте поиска своего "Я". Неудачная штука окружающих в этот период может вызвать фиксацию на "минимуме недостатка", превратить его в "знак", который начнет определять выбор поведения девушки или юноши, привести к оскудению отношений, а вслед за этим и к расстройствам самосознания вплоть до утраты "Я". Синдром дисморфофобии показателен в том плане, что он демонстрирует влияние мнимых физических нарушений, ставших в системе общественных отношений "знаками", на формирование характера личности, а не на прямую детерминацию физическими особенностями телосложения черт личности человека.

В одних случаях дефекты телосложения становятся "средством" оправдания исключительного положения личности в обществе, в других они через оценку окружающих, даже при отсутствии реальных дефектов, приводят к выпадению личности из системы межличностных отношений и расстройствам самосознания (дисморфофобия); в третьих случаях даже грубые телесные нарушения, приковавшие человека к постели болезни, преодолеваются такими личностями как Н.Островский, живущими ради других людей и сумевшими утвердить власть индивидуальности над свойствами индивида. Особенности телосложения сами по себе не определяют характер личности. Они являются "безличными" предпосылками развития личности, которые в процессе жизненного пути могут стать "знаками", "средствами", и лишь будучи осознаны, привести к формированию тех или иных проявлений индивидуальности человека.

4) В реальных жизненных ситуациях многие индивидуальные свойства человека выступают как автономно регулирующиеся подсистемы индивида, подчиненные децентрализованному управлению. Например, терморегуляция организма, протекание нейродинамических процессов в ходе эволюции пошли по пути специализации, сегрегациогенеза, что позволило высвободить централизованные уровни управления для решения задач, встречающихся в непредвиденных ситуациях. Известный советский кибернетик М.М.Бонгард назвал одно из своих выступлений "Почему йота — не наш путь?" Развиваемые им идеи де-

¹ См.: Коркина М.В. Дисморфомания в подростковом и юношеском возрасте. М., 1984. 224 с.

монстрируют ограниченность представлений об иерархическом централизованном типе управления в любой саморегулирующейся системе, в том числе и в тех системах организации личности, которые представляют индивидуальные свойства человека как базу, регулируемую (Э.Кречмер, У.Шелдон) или регулирующую выше расположенными социальными уровнями (например, уровень "сверх-Я" по З.Фрейд). При вхождении в разные социальные системы личность вовсе не обязательно наделается социальными или индивидуальными системными качествами, которые управляются из одного командного пункта "Я", из одного "центра", зорко наблюдающего за субординацией этих качеств, их отчетом вышестоящему начальству о проделанной работе. Поведение личности в разных системах допускает наличие полифонического (Е.М.Величковский), объединенного централизованного и децентрализованного управления поведением (М.М.Бонгард, Д.А.Поспелов), допускающего автономность и специализацию задействованных в развитии личности разных подсистем. М.М.Бонгард отмечает, что если бы люди, как йоти, двигались бы по пути перехода к централизованному управлению любыми индивидуальными психофизиологическими состояниями, то им бы все свое время приходилось расходовать на регуляцию ритма сердца, пульса и т.п., а жизнь бы проносилась мимо... В эволюционном аспекте выигрыш дает сочетание централизованного и децентрализованного управления индивидуальными и социальными системными качествами личности.

"...Децентрализация, при которой системы работают автономно, обладает одним весьма существенным недостатком... Этот недостаток связан с тем, что за децентрализацию управления приходится платить увеличением времени адаптации. То, что по единому приказу из центра можно сделать в системе за весьма короткое время, если центральное звено заблаговременно получит информацию об изменениях свойств среды, в децентрализованной системе будет осуществляться весьма медленно... Поэтому... имеются как бы два уровня: децентрализованный и централизованный по управлению. Однако эти уровни не дублируют друг друга.

Пока окружающая среда почти неизменна и вполне устраивает человека, децентрализованное управление осуществляется в полном объеме. Отдельные его подсистемы функционируют почти автономно и почти не взаимодействуют между собой. Но вот произошло резкое изменение среды, грозящее человеку неприятными последствиями. Требуется как можно быстрее привести все системы в состояние боевой готовности. И тогда срабатывает централизованное управление, не-

расхождение!

реводящее организм в состояние стресса. Основная особенность этой реакции — ее неспецифичность. Она осуществляется в любых опасных ситуациях и направлена на взаимодействие со всеми подсистемами организма.

Таким образом, между децентрализованной и централизованной частями системы весьма интересное распределение функций. В медленно меняющихся или неизменных средах децентрализованная часть управления успешно справляется с адаптацией к достижению глобальных целей организма, а при резких изменениях среды организм включает некоторую систему всеобщего назначения¹.

Идеи о сочетании централизованного и децентрализованного управления имеют непосредственное отношение к проблемам взаимоотношения между разными социальными качествами личности в разных социальных общностях, а также к взаимоотношению между индивидуальными и социальными качествами личности в этих общностях. Дело в том, что индивидуальные свойства потому выступают чаще всего только как предпосылки развития личности, что они адаптированы в относительно неизменной экологической системе, а, тем самым, в условиях социально-исторического образа жизни в известном смысле находятся в неизменной экологической ситуации. В результате они приобрели в ходе эволюции большую специализацию и заслужили право на автономное функционирование в системе личности. Менее автономны "центральные" заведующие социотипическим поведением личности. Но и здесь преобладающим способом управления поведением является не централизация или децентрализация, а сочетание децентрализованного управления обслуживающего стереотипное социотипическое поведение, и централизованного управления поведением индивидуальности личности. В случае резкой смены экологической ситуации жизни личности режим автономного управления индивидуальными свойствами человека может смениться режимом централизованного управления. В отличие от всех других биологических видов любой человек, в том числе и йог, потенциально обладает возможностью найти, изобрести такие "знаки-средства", которыми он воспользуется, чтобы взять относительно автономные подсистемы индивидуальных свойств под преднамеренный сознательный контроль. Еще в большей степени это положение относится к стереотипизированному социотипическому поведению, обслуживающему индивидуальность личности в типовых ситуациях и из-за своей сверхспециализации дающему обой в тех непредвиденных ситуациях.

¹ Варшавский В.И., Поспелов Д.А. Оркестр играет без дирижера: Размышления об эволюции некоторых технических систем и управлении ими. М., 1984. С.174-175.

когда приходится принимать решение, производить личностный выбор. Положение о сочетании централизованного и децентрализованного управления индивидуальными подсистемами личности, а, тем самым, о существовании неспециализированных общих подсистем и специализированных автономных подсистем индивида имеет принципиальное значение для поиска тех общих психофизиологических механизмов реализации темперамента, которые принимают участие в обеспечении содержательных аспектов поведения личности. Чем более автономна подсистема индивидуальных свойств, тем вероятнее она подчинена децентрализованному режиму управления, и, соответственно, тем менее выражено ее участие в обеспечении регуляции поведения личности. Отсюда следует, что направление поиска различных общих психофизиологических функциональных систем, обеспечивающих реализацию поведения в непредвиденных неспецифичных ситуациях (исследования Б.М.Теплова и В.Д.Небылицина) перспективнее, чем направление поиска связей поведения личности с более автономными филогенетически древними подсистемами децентрализованной регуляции человеческого организма (Э.Кречмер, У.Шелдон).

В психофизиологии индивидуальных различий в настоящее время выходят на первый план три следующих проблемы изучения темперамента. Первая из них касается анализа органических механизмов (нейрофизиологических, биохимических), реализующих психодинамические особенности темперамента в поведении личности. Основное направление в разработке этой проблемы идет по пути от типов ВНД к анализу интегральных проявлений активации мозга, к изучению общих свойств нервной системы (Б.М.Теплов, В.Д.Небылицин и др.). Вторая проблема касается изучения адаптивных возможностей темперамента в процессе эволюции.

Изучение роли темперамента в процессе эволюции вида homo sapiens, или, как иногда говорят, вопроса о месте темперамента в адаптации индивида не следует смешивать с "оценочно-этическим" подходом к анализу темперамента, который был подвергнут обстоятельной суровой критике Б.М.Тепловым. В исследованиях И.П.Павлова, а особенно ряда его учеников (А.Г.Иванов-Смоленский и др.) нередко сильному типу нервной системы давалась оценка как "совершеннейшему из типов", "слабому типу" — как инвалидному и т.п., что влекло за собой глубоко ошибочное мнение о существовании "хороших" и "плохих" темпераментов, доставшихся человеку по наследству. За этим "оценочным" подходом стоял гомеостатический критерий эффективности приспособления организма к среде. К.М.Гуревич, В.С.Мерлин,

Е.А.Климов, занимающийся анализом темперамента в контексте исследований профессионального отбора, с особой остротой ощутил не только мировоззренческую ошибочность "оценочного" подхода к темпераменту, но и его неправомерность в конкретно-научных исследованиях. В одних ситуациях деятельности слабый тип с присущей ему высокой чувствительностью может оказаться при овладении профессией куда более надежным "совершеннейшим" средством, чем сильный тип ВНД. В.С.Мерлин специально говорил о "равноценности свойств слабого типа нервной системы" и широчайших возможностях компенсации человека с разными типами ВНД к различным видам профессиональной деятельности.

"Оценочный подход" к темпераменту противоречит и представлениям о "рассеивающем отборе", действующем в историко-эволюционном процессе и поддерживающим, сохраняющим самые различные вариации, которые в тех или иных конкретных ситуациях могут иметь эволюционный смысл. Одни проявления темперамента более поддерживают общую тенденцию к сохранению эволюционирующей системы, ее стабилизацию; другие — тенденцию к изменчивости этой системы, обеспечивая большую адаптивную изменчивость в экстремальных критических ситуациях. Я.Стрелю подчеркивает необходимость изучения адаптивных возможностей темперамента в условиях социально-исторического образа жизни. В частности, адаптивные возможности слабого типа нервной системы, коррелирующие с высокой реактивностью индивида и повышенной чувствительностью в ситуации опасности имеют вполне определенный эволюционный смысл, так как обеспечивают более быструю оценку слабых стимулов, а, тем самым, и мобилизацию индивида в экстремальной ситуации. Именно в таких ситуациях общая активность индивида как психодинамическая характеристика его поведения может способствовать эффективному освоению внешней действительности (В.Д.Небылицин), снабжать поиск индивида необходимыми энергетическими ресурсами. За понятием "общая активность", как отмечал В.Д.Небылицин, стоит прежде всего психодинамика импульса индивида к поиску, которая может выступать в любой сфере деятельности человека. Проблема адаптивных возможностей в онтогенезе таких психодинамических характеристик темперамента как сензитивность, реактивность и активность, гибкость и ригидность, экстраверсия и интраверсия, эмоциональность (эмоциональная возбудимость), темп реагирования (В.С.Мерлин), тревожность и т.п., за которыми стоят существующие в историко-эволюционном процессе тенденции к сохранению и изменчивости систем, их дифференциации (сегрегациогенез) и интеграции (синтезогенез) еще ждет своего

решения.

5) Использование индивидуальных свойств как "знаков", "средств", с помощью которых человек овладевает и корректирует индивидуальные особенности, лежит в основе происхождения "индивидуальных стилей" в онтогенезе поведения личности и открывает большие возможности компенсации, коррекции природных форм реагирования индивида при обучении различным профессиям.

Эта проблема связана с изучением вопроса об овладении личностью своими индивидуальными свойствами, в том числе особенностями темперамента как особыми "средствами" регуляции деятельности. Она приводит к исследованиям механизмов компенсации и индивидуального стиля деятельности в зависимости от характеристик темперамента. При ее разработке темперамент начинает исследоваться не сам по себе, а в режиме его использования личностью как субъектом различных видов деятельности.

Психологическая природа закономерностей овладения субъектом свойствами темперамента, а также тот факт, что индивидуальные свойства не прямо детерминируют развитие личности, а через влияние на способы деятельности, ее операциональные механизмы, изучена в исследованиях В.С.Мерлина и Е.А.Климова. Для понимания закономерностей употребления свойств темперамента как "средства" деятельности и компенсаторных возможностей личности имеет принципиальное значение введенное В.С.Мерлиным представление о зоне неопределенности. При выборе средств и способов достижения цели действия у субъекта чаще всего имеется поле вариантов выбора средств, а не жесткая пригнанность какого-то одного способа достижения к стоящей перед человеком цели. Зона неопределенности в продуктивной деятельности предполагает, что человек может осознанно или неосознанно принять решение о выборе способа достижения цели с учетом следующих моментов:

а) оценка своих индивидуальных свойств, а, тем самым, собственных, связанных с этими свойствами возможностей предпочтения того или иного способа достижения цели;

б) рассогласование имеющихся способов деятельности с объективными требованиями задачи (например, легче выдернуть гвоздь клещами, чем руками);

в) зависимость от побуждающего характера цели действия (чем больше интенсивность побуждений, тем меньше возможность перебора разнообразных средств их достижения). Иными словами, при сильном голоде или жажде уже не до выбора, есть ли золотой вилок или

взять пищу руками. "Чем меньше рассогласованность свойств субъекта и чем однороднее условия ситуации, тем меньше зона неопределенности"¹.

Представления В.С.Мерлина о компенсации были развиты в цикле исследований Е.А.Климова и его учеников. В конце пятидесятых годов Е.А.Климов провел анализ зависимости между подвижностью нервных процессов и стилем работы у ткачих. Было показано, что успешность работы, производительность труда не зависят от психодинамических характеристик поведения самих по себе, связанных с подвижностью нервных процессов, а проявляется в стиле выполнения деятельности. Благодаря наличию зоны неопределенности инертный человек может предпочесть те или иные стереотипы, благоприятствующие успеху (случай использования положительных приспособительных возможностей, имеющихся благодаря инертности нервных процессов), или же стараться все предусмотреть заранее, если объективные условия задачи требуют быстрой смены движений (случай компенсации индивидуальных свойств темперамента). Иными словами, личность владеет своими индивидуальными свойствами, подбирая в зависимости от их оценки, "означивания" те или иные способы достижения целей. Подобные стратегии выбора и приводят в конечном итоге не только к стилю конкретной профессиональной деятельности, но и к формированию индивидуального стиля личности в целом. Под индивидуальным стилем понимается "...индивидуально своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравновешивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными... условиями деятельности"².

Перспективными при изучении психодинамических особенностей человека в режиме их использования личностью как субъектом деятельности являются исследования, раскрывающие зависимость психической напряженности от ее места в структуре деятельности³, а также работы по спортивной психологии, занимающейся изучением тревожности, стресса в экстремальных ситуациях⁴. В этой сфере пре-

¹ Мерлин В.С. Деятельность как опосредующее звено в связи разноуровневых свойств индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности. Пермь., 1978. С.22.

² Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань., 1989. С.48.

³ См.: Н а е н к о Н.И. Психическая напряженность. М., 1976. 112 с.

⁴ См.: Стресс и тревога в спорте/Сост. Ю.Л.Ханин. М., 1983. 286 с.

кладных исследований происходит переход к таким активным методам овладения индивидуальными свойствами как "биологическая" обратная связь, аутотренинг и т.п., с помощью которых человек мог бы "означить" свои объективно физиологические состояния, а, тем самым, научиться использовать их как психологические "средства" саморегуляции поведения индивидуальности.

Общие особенности преобразования индивидуальных свойств человека в ситогенезе личности свидетельствуют об ограниченности биогенетической ориентации, сводящей процесс развития индивида к реализации биологически заданной программы. В условиях социально-исторического образа жизни индивидуальные свойства человека выступают не только как "бесличные" предпосылки, определяющие формально-динамические особенности протекания поведения и диапазон возможностей выбора той или иной деятельности в границах, не выходящих за пределы социального существенного приспособительного значения. Они трансформируются в ходе жизненного пути личности и, становясь "знаками", могут быть использованы в качестве "средств" овладения поведением личности, прибегая к которым личность получает возможность компенсации тех или иных природных ограничений и вырабатывает индивидуальные стили деятельности. Вклад индивидуальных свойств в обеспечение регуляции поведения личности зависит от того, какому типу управления - централизованному или децентрализованному - подчиняются индивидуальные подсистемы, реализующие различные способы деятельности человека, а также от их места в структуре целенаправленной деятельности человека. Вместе с тем индивидуальные свойства не сами по себе оказывают влияние на развитие личности, а опосредуются через способы осуществления действий субъекта, т.е. через операциональный состав его деятельности.

В целом же образ жизни человечества приводит к коренной перестройке закономерностей историко-эволюционного процесса, но именно к перестройке, а не к его полной отмене¹. Закономерности эволюции не просто отмирают, а радикальным образом преобразуются, в корне меняется логика причин и движущих сил эволюционного процесса. Индивидуальные свойства человека выражают прежде всего тенденцию человека как "элемента" в развивающейся системе общества к сохранению, обеспечивая широкую адаптивность человеческих популяций в биосфере. Они преимущественно могут быть объяснены в контексте гомеостатических моделей адаптации, особенно когда речь идет о

¹ См.: Ф р о л о в И.Т. Перспективы человека. М., 1983. 352с.

филогенетически наиболее древних уровнях организации индивида. Однако биология индивидуального развития человека, его онтогенеза, несмотря на обилие эмпирических фактов, по мнению ведущего советского биолога Б.Л.Астаурова, в сущности еще отсутствует. И главная ее трудность как раз в том и заключается, что индивидуальное развитие человека осуществляется в контакте социального образа жизни, который не просто накладывается на природный "субстрат" человека, а и в антропогенезе, и в социогенезе, и в самом онтогенезе приводит к преобразованию этого природного "субстрата". В связи с этим на индивидуальное развитие человека в онтогенезе не могут быть перенесены закономерности биологической эволюции, разработанные на материале филогенеза в биологии. Вопрос о природе и характере этих закономерностей, в том числе и о влиянии социального образа жизни и жизненного пути личности на онтогенетическое развитие индивида ждет своего разрешения в человековедении.

Глава 7

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ - ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В психологии личности давно утвердилась мысль о том, что развитие личности в онтогенезе идет от социального мира общества к индивидуальному миру личности. Эта мысль столь органично вписывается в современную психологию, что начинает восприниматься как постулат, не требующий доказательств. Между тем без детального анализа закономерностей развития личности в различные исторические эпохи и в различных культурах данной эпохи само представление о социальном мире общества как бы застывает, превращается в нечто вечное, неизменное и абстрактное. Если в исследованиях ряда известных советских философов, социологов, историков, культурологов и этнографов все усиливается тенденция к изучению человека как субъекта истории в различных общественно-экономических формациях и культурах, то в психологии после работ о социогенезе поведения личности (Б.Г.Ананьев), культурно-историческом развитии психики (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия, Д.Б.Эльконин) наступило полувекое затишье в разработке проблем социогенеза личности¹. Симптомом недостаточной разработанности в психологии представлений о личности как активном "элементе" различных эволюционирующих систем являются затянувшиеся муки рождения междисциплинарных пограничных

¹ См.: Социогенез в психологии // Краткий психологический словарь. М., 1985. С.335-336.

дисциплин - этнопсихологии, исторической психологии, палеонтологией, а также преобладание личностных экологической валидности лабораторных методов и тестов над исследованиями личности в конкретно-исторической социальной ситуации развития. Лишь в начале семидесятых годов вновь развернулась работа по наведению междисциплинарных мостов между психологией личности и другими областями человековедения¹. Благодаря широкому приливу работ сравнительно молодой советской социальной психологии (Г.М.Андреева, А.А.Бодалева, Б.Б.Кувшин, А.В.Петровский, Е.В.Шорохова, В.А.Ядов и др.), а также появляющимся новым междисциплинарным исследованиям на стыках общей психологии с историей, этнографией, семиотикой и т.д., на смену общим положениям о социальной детерминации развития личности переходят конкретные концепции о социоисторических характеристиках мира человека, т.е. того, что признается личностью и составляет содержание ее социальных системных качеств в данной культуре, к чему приобщается личность в системе общественных отношений. Ключом к пониманию механизма движения личности в системе общественных отношений может стать продуктивно разрабатываемая в обществознании категория "социально-исторический образ жизни", которая, как и связанная с этой категорией представления о "социальной ситуации развития", во-первых дает возможность снять оппозицию "личность - общество" и рассмотреть закономерности движения "личности в обществе"²; во-вторых, провести анализ развития личности как бы на пересечении трех координат - исторического времени, социального пространства и жизненного пути личности в обществе.

В философской методологии, а также в ряде конкретных общественных наук, прежде всего в социологии, образ жизни характеризуется как совокупность типичных для данного общества, социальной группы или индивида видов жизнедеятельности, которые берутся в единстве с условиями жизни данной общности или индивида³. В психологии в сходном смысле употребляется понятие "социальная ситуация развития". Оно было предложено в дискуссии с исследователями, придерживающимися двухфакторных схем детерминации развития личности, в частности, в ходе критики представлений о "среде" как о "факторе"

¹ См.: История и психология / Под ред. Б.Ф.Поршнева, Л.И.Андреевой. М., 1971. 384 с; Белая И.Г., Шкура-тов В.А. Проблемы исторической психологии. М., 1982. 225 с.

² Об уровнях анализа личности в системе общественных отношений см.: Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М., 1984. С.32-47.

³ См., например: Образ жизни / Отв.ред. Л.В.Сохань, В.А.Тихонович. Киев., 1980. 292 с.

развития личности. Это понятие, введенное Л.С.Выготским, получило затем право гражданства в детской и социальной психологии благодаря исследованиям Б.Г.Ананьева и Л.И.Божович. Говоря о "социальной ситуации развития", Л.С.Выготский подчеркивал, что среда не есть "обстановка развития", т.е. некий "фактор", непосредственно детерминирующий поведение личности. Она представляет собой именно условия осуществления деятельности человека и источник развития личности, в ходе которых происходит овладение общественно-историческим опытом, "миром человека". Но это то условие, без которого, как и без индивидуальных свойств человека, невозможен сложный процесс самосодействия индивидуальности. Материалом для этого процесса служат те конкретные общественные отношения, в том числе - функционально-ролевые отношения, которые застают индивид, появляясь на свет. Все эти обстоятельства, выпадающие на долю индивида, сами по себе выступают как "базисные" предпосылки развития личности.

Представления о социально-историческом образе жизни как источнике развития личности позволяют исследовать это развитие на пересечении двух осей в одной системе координат - исторического времени жизни личности и социального пространства ее жизни.

О природе времени и его роли в детерминации развития личности в психологии известно до обидного мало. Классические исследования В.И.Вернадского о качественно различных структурах времени в физической, геологической, биосферной и социальной системах затронули психологию по касательной. Точно также как психология изучала личность в "искусственных мирах", "средах", она долго довольствовалась представлениями о времени, заимствованными из классической механики. Любые трансформации времени в истории культуры или сознания человека, его уплотнения или ускорения интерпретировались как иллюзии, некие "кажущиеся" отклонения от физического времени. В советской психологии тезис о зависимости времени от тех систем, в которые оно включено - в неорганическую природу, в эволюцию органической природы, в социогенез общества, в историю жизненного пути человека - был сформулирован С.Л.Рубинштейном. Эти представления лишь недавно стали интенсивно разрабатываться в психологии личности (К.А.Абульханова, Е.И.Головаха, А.А.Кроник). В исследованиях Е.И.Головахи и А.А.Кроника дается характеристика различных форм детерминации временем жизни человека: "физического" или "хронологического" времени, к которому до сих пор сводится представление о времени в позитивистски ориентированной психологии познания; "биологического" времени, зависящего от жизнедеятельности биологи-

ческих систем и изучаемого прежде всего в циклах работ о биологических ритмах жизни, о биологических часах; "исторического" времени, обусловленного особенностями социогенеза конкретно-исторических эпох (кто, например, сейчас назовет поездку из Москвы в Ленинград путешествием, как это сделал А.Н.Радичев?); "психологическое" времени личности, представляющего собой одновременно условие и пункт реализации деятельности в ходе жизненного пути личности. Ось исторического времени образа жизни личности в данном обществе дает возможность выделить тот объективный социальный режим, который задан личности - исторически обусловленную протяженность детства в этой культуре; объективный режим смены игры учебной, учебно-трудовой, характерный для этого типичного образа жизни. Без учета исторического времени те или иные особенности деятельности человека, вовлечение ребенка в игру или учебу, будут казаться "вещными", исходящими либо из самого ребенка, либо из его непосредственного социального окружения, которые могут лишь чуть замедлить или ускорить исторический ритм образа жизни, но не изменить его в рамках данной эпохи. Встает вопрос о том, не является ли одним из критериев "высокой" цивилизации длительность периода детства (А.В. Коржанец).

При переходе деятельности личности от режима потребления, усвоения культуры - в режим созидания и творчества биологическое и историческое время все более превращаются в психологическое время жизни личности, строящей свои планы и воплощающей свою жизненную программу в социальном образе жизни данного общества. По словам Сэва "время жизни" человека превращается в его "время жить".

Другая координата образа жизни - это социальное пространство, предметная действительность, в которой существуют на данном интервале исторического времени различные "институты социализации" (семья, школа, трудовые коллективы), большие и малые социальные группы, участвующие в процессе приобщения личности через совместную деятельность к общественно-историческому опыту. В волшебной сказке Мориса Метерлинка "Синяя птица" добрая фея дарит детям чудодейственный алмаз. Стоит лишь повернуть этот алмаз, и люди начинают видеть скрытые души вещей. Окружающие людей предметы человеческой культуры действительно имеют, по выражению К.Маркса, "социальную форму". И "душа" эта - не что иное, как поле значений, существующих в формах опредмеченных в процессе деятельности в орудиях труда схем действия, в формах ролей, понятий, ритуалов, церемоний, различных социальных символов и норм. Только в том случае человек становится

личностью, если он с помощью социальных групп включится в поток деятельности (а не поток сознания!) и через их систему усвоит эволюционизированные в человеческом мире "значения". Совместная деятельность и есть тот алмаз, который, как правило, совершенно этого не осознавая, поворачивает вместе с другими людьми ребенок, чтобы увидеть "социальные души" предметов и приобрести свою собственную "душу".

Иными словами, в окружающем человека мире объективно существует особое социальное измерение, создаваемое совокупной деятельностью человечества, — поле значений. Это поле значений отдельный индивид находит как "в яе — его — существующее" — им воспринимаемое, усваиваемое, как то, что входит в его образ мира¹. Организуя деятельность в соответствии с полем значений, люди тем самым непрерывно подтверждают реальность его существования. Социальное пространство кажется столь естественным, изначально приросшим к натуральным свойствам объектов природы, что его замечают чаще всего тогда, когда оказываются в рамках совершенно другой культуры, в рамках другого образа жизни. Тогда-то и открывается различие в образе мира человека разных культур, например, различия в этническом самосознании, ценностных ориентациях, стереотипах и т.д. Так, например, социотипическое поведение личности, в котором личность и группа выступают как одно целое, нейтрализует тенденцию к индивидуализации поведения, рост его вариативности, вместе с тем освобождая личность от бремени выбора в типовых стандартных ситуациях². Социальные стереотипы подобны двуликому Янусу. Они могут выступить как индивидуальные способности решения проблемы социальной группой, которые отражают индивидуальность данной социальной общности, ее отличие, если на нее взглянуть из другой точки социального пространства, из другой культуры; эти же стереотипы выступают для личности в данной группе как ее функционально-ролевые системные качества, как социотипическая характеристика личности, о которой личность, подобно мещанину во дворянстве Ж.Мольера, лишь в конце жизни узнавшему, что он говорил прозой, узнает, попадая в другую культуру.

При изучении социально-исторического образа жизни как источника развития индивидуальности, необходимо учитывать 3 следующие

¹ См.: Леонтьев А.Н. Образ мира // Леонтьев А.Н. Избр. психологические произведения: В 2 т. М., 1983. С. 247-261.

² См.: Этнические стереотипы поведения / Под ред. А.К.Байбурина. М. 1985. 326 с.

характеристики

1. Категория "социально-исторический образ жизни" дает возможность отразить конкретно-исторический характер детерминации развития личности, неотъемлемость развития личности от эволюционирующей системы общества.

2. Социально-исторический образ жизни представляет собой потенциальное пространство выбора, объективно заданное появившемуся на свет в том или ином обществе индивиду. Именно в этом смысле уже при появлении индивида в "мире человека" он становится членом конкретной социальной группы в данном обществе, в которой ему "заданы" принадлежность к данной группе, и экономические условия, и социальная позиция и т.п. Все эти социально-предметные особенности образа жизни выступают как потенциальные возможности развития личности по тому или иному жизненному пути. Они не автоматически сами по себе определяют развитие личности, а опосредуются следующими моментами: отношением к типам жизнедеятельности, социальным ценностям, нормам участников совместной деятельности; оценкой как участниками совместной деятельности, так и самой личностью ее индивидуальных свойств и возможностей (задатков, темперамента и т.п.); мотивами и целями, ради которых живет данный конкретный человек.

На оси исторического времени в любом социально-историческом образе жизни существует "зона неопределенности", в которой субъект проявляется не только как носитель социотипического поведения, но и как индивидуальность. В социотипическом поведении субъект выражает усвоенные образцы поведения и познания, индивидуальные надсознательные явления, в проявлении которых он и социальная группа выступают как одно нерасчлененное целое¹. В архаических культурах социотипическое поведение, безусловно, преобладает. Однако в них существуют и, в принципе, исходя из историко-эволюционного подхода, не могут не существовать нормы, допускающие инициативу, индивидуальные варианты поведения². Особенно на оси исторического времени в социогенезе индивидуальность личности в разных культурах проявлялась в объективно обусловленных проблемно-конфликтных социальных ситуациях — изменения социального статуса в группе, перехода в новую возрастную категорию (обряды инициации,

¹ См.: Асмолов А.Г. На перекрестке путей к изучению личности человека: бессознательное, деятельность, установка // Бессознательное: В 4 т. / Под ред. А.С. Прангшвили, Ф.В.Бассина, А.Б.Шерозия. Тбилиси, 1985. Т.4. С.77-92.

² См.: Артемова О.Ю. Личность и нормы поведения в обществе аборигенов Австралии: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1981. 22 с.

своеобразие экзамены "на личность"), перехода в новую социальную группу. В этих лиминальных ситуациях личности, по удачному выражению В.Тэрнера, приходилось миновать "пустыню бесстатусности", чтобы обрести свою индивидуальность¹. Таким образом, в каждом социально-историческом образе жизни в социогенезе присутствует механизм "выработки неопределенности" (Ю.М.Лотман). Они обеспечивают появление инноваций в культуре, проводником которых в конечном счете является индивидуальность личности, самым своим происхождением обязанная социальной общности. Не случайно в пластах самых разных культур, например, в фольклоре, существуют "небылицы", "небывальщины", "игры", "карнавалы" — школа поведения в нетипичных ситуациях. При изучении представлений о механизмах "выработки неопределенности" в социогенезе необходимо рекомендовать исследования Ю.А.Шрейдера, посвященные анализу эволюционного смысла неутилитарного косвенного целеполагания в истории культуры, а также любые работы, в которых воображение рассматривается как эволюционный механизм создания индивидуальностью личности новых миров, опробования новых путей развития².

На оси социального пространства развития индивидуальности личности в онтогенезе "зона неопределенности" также задается социально-историческим образом жизни. Чтобы проиллюстрировать это положение, необходимо проставить следующие акценты:

а) Ни само по себе социологическое время образа жизни, характеризующееся исторически заданным ритмом смены типов деятельности (игра, учеба, труд, досуг) или возрастным циклом (детство, юность, зрелость, старость), ни сами по себе антропологические особенности индивида не определяют развития индивидуальности личности. В зависимости от социальной позиции ребенка, заданной в культуре, он обладает разным диапазоном возможностей выбора тех деятельностей, в которых происходит самоосуществление индивидуальности. Чем больше субъект имеет возможностей выбора, тем очевиднее становится, что индивидуальность отстаивает свою социальную позицию, например, ребенок борется за выбор той роли в игре, которая затем определяет его деятельность. При рассмотрении взаимоотношений между деятельностью и индивидуальностью личности в онтогенезе всегда следует

¹ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983. 275 с. Об анализе социального действия как драмы см. также: Н а г г е R. Social Being: A Theory for Social Psychology. Oxford, 1979. P.166-231.

² См. Шрейдер Ю.А. Ритуальное поведение и формы косвенного целеполагания // Психологические механизмы регуляции социального поведения личности. М., 1979. С.103-127.

помнить: деятельность определяет развитие индивидуальности личности, но сама личность выбирает ту деятельность (те деятельности), в которой осуществляется ее восхождение к зрелости. Что же касается "ведущих деятельностей", то они не "даны" субъекту, а "задачны" конкретной социальной ситуацией развития, в которой осуществляется его жизнь.

б) "...В аспекте формирования личности для каждого возрастного периода ведущим является не монополия конкретной (ведущей) деятельности... а деятельностно-опосредствованный тип взаимоотношений, которые складываются у ребенка с наиболее референтной для него в этот период группой (или лицом)"¹. Эти отношения именно складываются в группе, в которой ребенок может пройти фазы адаптации (овладение социотипичными надсознательными образцами поведения общности), индивидуализации (обостренный поиск средств и способов самоосуществления) и интеграции личности в общности (возникновение системных качеств индивидуальности, потенциально могущих определить зону ближайшего развития социальной группы). Адаптация, индивидуализация и интеграция — не порядок линейного следования жизни личности во времени, а "смешанные линии развития" (В.А.Вагнер), отражающие сквозные закономерности в историко-эволюционном процессе любой культуры. Содержание же каждой из этих фаз восхождения к индивидуальности зависит от ценностей, доминирующих в социально-историческом образе жизни.

3. Социально-исторический образ жизни имеет ценностный мотивообразующий характер, выраженный в социальной программе развития общества.

Если бы не было опасности удвоения терминов, то можно было бы сказать, что каждый социально-исторический образ жизни имеет свой "образ ценностного будущего". Вопреки антропоцентрической парадигме мышления о человеке не натура сама по себе, не существующие только в виде равнодушных "значений" (А.Н.Леонтьев) стереотипы ценностей и идеалов, а деятельностно-опосредствованный тип взаимоотношений в референтной группе (А.В.Петровский) — истинный конструктор индивидуальной мотивации личности. От мотивообразующего образа жизни референтной группы во многом зависит, например, будет ли поведение личности носить общественный или антиобщественный характер (Ю.М.Антоян)². Французские писатели Веркор и Коронель в

¹ Петровский А.В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии // Вопр. психологии. 1984. №4. С.20.

² См. Криминальная мотивация / Отв. ред. В.Н.Кудрявцев. М., 1986. С.44-115.

своей сатирической повести "Квота" психологически точно передают представление об образе жизни как мотивообразующем условии развития мотивации индивидуальности: "...Наши аппетиты, как и наши настоящие потребности, ограничены. Но в отношении чего? Только в отношении к тем предметам, которые существуют. Ведь не могут же люди пресытиться чем-то заранее. Значит мы будем изобретать потребности, вот и все! Разве наши предки в прошлые века могли испытать потребность в телевизоре или телефоне? Они великолепно обходились без них. Но стоило их изобрести, и мы оказались в их власти" (подчеркнуто мною - А.А.)¹.

В условиях социально-исторического образа жизни двадцатого столетия мотивообразующим фактором социального образа жизни становится ценность "быть личностью". Однако, как справедливо указывает Г.Г.Дилигенский, "...сходство ориентаций у представителей различных классов не означает их тождественности: психологическое содержание, внутренний личностный смысл сходных по внешнему выражению мотивов неодинаков у людей, занимающих различное классовое положение"².

Не случайно в некоторых западных странах переживается не как трагедия отдельной личности, а как трагедия общества кризис идентичности, связанный с нивелировкой "Я" в условиях образа жизни при капитализме. Ведущий советский ученый В.А.Энгельгардт приводит модифицированную схему "кризисов идентичности" японского исследователя Сакамото, предложенную им применительно к буржуазному обществу³.

Направленность проявления идентичности

	Позитивная идентичность	Негативная идентичность
Внешняя	Соучастие	Агрессия
В направлении общества	Интеграция	Дискриминация
		Насилие
Неопределенная	Апатия	Автономия
	Индифферентность	Независимость
	Покорство	Непринуждение
Внутренняя	Самореализация	Самообесценивание

¹ Веркор, Корнель. Квота или сторонники изобилия // Французские повести. М., 1934. С.166.

² Социальная психология классов / Отв.ред. Г.Г.Дилигенский. М., 1985. С.19.

³ См.: Энгельгардт В.А. Наука, техника, гуманизм // Диалектика в науках о природе и человеке / Под ред. И.Т.Фролова. М., 1983. С.135.

В индивидуальном направлении

Самовоспитание
Самосовершенствование

Обезличенность
Аддикция
(наркомания)
Самоубийство

Ценность "быть личностью" становится в условиях социально-исторического образа жизни некоторых современных цивилизаций мотивом, который в капиталистическом обществе оборачивается духовными кризисами "идентичности". Вместе с тем, эти факты свидетельствуют о все большей выраженности тенденции к изменчивости в историко-эволюционном процессе развития личности в разные эпохи и в разных культурах.

Глава 8

ОТ СОДЕЙСТВИЯ - К САМОКОНТРОЛЮ ПОВЕДЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Иногда характеристика появившегося на свет ребенка как существа "генетически социального" воспринимается как метафора. В действительности же эта характеристика отражает существеннейшую особенность, тот факт, что ребенок появляется не в природной среде, а с самого начала его индивидуальная жизнь влетает в присущий только человеку мир общественно-исторического опыта (животные обладают видовым и индивидуальным опытом), в сложную систему социальных связей и изменяет эти связи. Как бы это ни звучало парадоксально - активность появившегося в "мире человека" ребенка, то, родится ли он в хижине или дворце, длительность периода детства в данной культуре и т.д. - все это приводит к тому, что в центре развития ребенка оказывается не индивид сам по себе, вбирающий воздействия окружающей среды, а первые изначально совместные акты поведения, содействия, преобразующие социальную ситуацию развития личности. Не подозревающий об этом ребенок получает идеальную представленность в жизни других людей, меняет их судьбы и отношение к миру. Весьма знаменательно, что первые опыты сотрудничества ребенка со взрослыми нацелены прежде всего не на выявление значения тех или иных предметов действительности, а на открытие их "значения для меня", т.е. их личностных смыслов. Ребенок вначале в процессе совместной деятельности и диалогического общения вступает в мир смыслов. Яркий пример такого открывающего для ребенка мир смыслов диалога приводит великий польский педагог Януш Корчак: "Младенец старается понять себя и окружающий его мир, живой и мертвый, - с этим связано его благополучие. Спрашивая словами или

взглядом "что это?" - он требует не названия, а оценку... Бывает, спрашивая о предмете нейтральном и получая названия без эмоциональной мимической оценки, ребенок не знает, что делать с ответом, удивленно и как бы разочарованно глядя на мать, повторяет, растягивая, названия. Чтобы понять, что кроме желаемого и нежелаемого, есть еще мир нейтральный, ему надо иметь опыт¹. Подобные диалоги - это первые ориентировки ребенка в мире смыслов, а, тем самым, и первые шаги ребенка на пути становления его личности как индивидуальности.

Содеяние - исходный момент изучения развития ребенка в обществе, порождения "смыслового образа мира". Ранее специально обсуждалось, что благодаря прежде всего работам Л.С.Виготского развитие личности предстало как сложный процесс взаимопереходов от социального к индивидуальности, от интерпсихического - к интрапсихическому. В этом процессе интериоризация была выделена три грани: индивидуализация (от коллективной деятельности - к индивидуальному поведению); интимизация (от "мы" - к "я"); производство индивидуального плана сознания (от "материального" - к "идеальному")².

При этом недостаточно было подчеркнута, что представление о "социальном" как "внешнем" (идущая от Декарта оппозиция "внешнее - внутреннее") неприменимо к пониманию индивидуальности личности как системного качества, приобретаемого субъектом в обществе. Интерпретация "социального" как "внешнего", "социального контроля" как "принуждения" при анализе развития ребенка исходит из антропоцентрической парадигмы мышления, противопоставляющей личность обществу. В реальности же такое противопоставление конструируется в искусственных ситуациях, вырывающих ребенка из его естественно-исторического контекста. Ребенок либо забрасывается в новую "группу", либо сталкивается с "чужим" взрослым, например, экспериментатором, который щедро снабжает его "ответами", на которые у того не было "вопросов", или задает "вопросы", уже содержащие чужие "ответы". Объективируя неестественность экспериментирования в таких ситуациях, Р.Харре опираясь на идеи Л.С.Виготского, пишет, что для построения пространства теории индивидуальной психологии личности нужно отказаться от декартовской схемы координат "внутреннее - внешнее" и построить пространство со следующими осями: "лич-

¹ Корчак Я. Как любить детей. Минск, 1980. 80 с.

² См.: А о м о л о в А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М., 1984. С.44-47.

ность-для-других - личность-для-себя", "индивидуум - коллектив"; "активность - пассивность". Ось абсцисс "индивидуум - коллектив", по Р.Харре, одновременно представляет ось "реализации" в концептуальном пространстве психологии личности¹.

В советской психологии процесс развития личности ребенка от реального содействия по социокультурному образцу со взрослыми и сверстниками к самоконтролю за своими поступками был детально изучен в исследованиях А.В. Запорожца и его сотрудников². В этих исследованиях показано: в ходе содействия со взрослым ребенок преобразует функционально-ролевые отношения в группу, поставившие только внешне нейтральные мотивы действий, корректирующих запаздывающими эмоциями в личностно-смысловые отношения, побуждаемые смыслообразующими мотивами действий ребенка, корректируемых предвосхищающими эмоциями. В исследованиях В.А.Запорожца, во-первых, мотивы, эмоции, поступки изучаются в реальном режиме их функционирования и развития, а не препарированы и превращаются в фантомы ("мотивы сами по себе", "эмоции сами по себе" и т.п.); во-вторых, явно дается онтология, реальные факты, стоящие за введенными А.В.Запорожцем понятиями "мотивационно-смысловая ориентировка", "мотивационно-смысловая регуляция поведения"; в-третьих, раскрывается единый контур регуляции поведения индивидуальности в ситуациях личностного выбора (взаимосвязи социальной позиции, ценностных установок, эмоций, личностных смыслов и поступков) и роль воображения в развитии индивидуальности. Продолжая разработку представлений о необходимости различения между объективным значением и личностным смыслом, начатую П.Я.Гальпериним и А.И.Леонтьевым, А.В.Запорожец пишет о возникновении особых смысловых задач в побуждающих проблемно-конфликтных ситуациях: "Простейшие виды такого рода ориентировки, называемой нами мотивационно-смысловой, осуществляются при помощи системы пробующих действий, направленных, например ... на выяснение того, не представляет ли какой-либо угрозы встретившийся незнакомый объект или лицо, и не опасно ли иметь с ним дело. Во

¹ См.: H a r r e R. Personal Being. Oxford, 1983. 299 p.

² критическом разборе социально-психологических исследований Р. Харре см.: Ш и х и р е в П.Н. Современная социальная психология в Западной Европе. М., 1985. 176 с.

³ Интересно также направление исследований "психологического символизма" младенца с матерью Дж.Шоттера (см.: S h o t t e r J. Acquired powers: The transformation of Natural into personal Powers // Personality / Ed. R.Harreg. Oxford, 1976. P. 25-43.)

всех этих случаях ребенок как бы предварительно испытывает воспринимаемый объект на оселке своих потребностей, вкусов и возможностей...

...Ребенок, достигший относительно высокого уровня развития эмоционального воображения, ищет, прежде чем приступить к решению задачи, предварительно проиграть в воображаемом плане различные варианты действия и прочувствовать тот смысл, который их последствия могут иметь для окружающих людей, а следовательно, и для него самого как члена группы, как социального существа. Этим путем он стремится определить направление своего последующего поведения, избегая тех ложных, не соответствующих его основным потребностям и ценностным установкам поступков, которые легко могли бы быть совершены под влиянием случайных обстоятельств и мимолетных желаний...¹ Перестройка мотивационно-смысловой ориентировки ребенка производится лишь тогда, когда в ходе содействия он открывает для себя в социальном образе жизни группы те или иные новые ценности. Так, в исследованиях А.В.Запорожца и Я.З.Неверович обнаружено, что за процессом интериоризации социальных норм и появлением самоконтроля выступает изменение отношения ребенка к ценностям социальной группы. Вначале ребенок выполняет групповое требование быть дежурным, принимая его как чужое, и всячески пытается ускользнуть от этой безразличной для него работы. На втором этапе ребенок "дежурит", если есть внешняя опора, "стимул-средство" вроде похвалы или внешнего контроля за его поведением. Эмоциональная коррекция ребенка на этом этапе носит запаздывающий характер, т.е. ребенок через эмоции различает смысл события после того, как оно уже завершено. На третьем этапе функционально-ролевые отношения социальной группы, ее нормы и требования приобретали для ребенка личностный смысл, а эмоциональная коррекция поведения — опережающий характер. Иными словами, эмоции обеспечивали смысловозначение в проблемно-конфликтной ситуации до того, как начиналось совершение поступка. "...Ребенок начинал выполнять свои маленькие трудовые обязанности не ради похвалы взрослого и не ради достижения высокого социального статуса в детском коллективе, а ради достижения общественно значимого результата, стремясь удовлетворить определенные нужды окружающих его людей. Теперь он действовал уже по собственной инициативе, не дожидаясь каких-либо указаний или

¹ Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / Под ред. А.В.Запорожца, Я.З.Неверович. М., 1986. С.21-29.

поощрений со стороны окружающих, что свидетельствовало о превращении усваиваемых социальных норм и требований во внутренние мотивы детской деятельности"¹. При этом функционально-ролевые отношения как предпосылка содействия ребенка со взрослыми и сверстниками превращались в личностно-смысловые отношения ребенка к миру, к другим людям, к самому себе².

Таким образом, в социальном пространстве образа жизни определенной культуры процесс индивидуализации идет в направлении от совместных актов, содействий как исходных "клеточек" личности, к самоконтролю поведения, побуждаемому смыслообразующими мотивами индивидуальности. Для личностного уровня регуляции поведения индивидуальности характерно то, что мотивационно-смысловая регуляция деятельности происходит как овладение своим будущим при помощи творческих действий (К.Обуховский), в том числе и воображения. В творческих действиях осуществляются будущее через создание той действительности, ради которой человек строит новый социально-исторический образ жизни.

Глава 9

САМОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ — УСЛОВИЕ И ЦЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА (вместо заключения)

Индивидом рождается. Личностью становится. Индивидуальность отстаивает. При изучении жизненного пути индивидуальности в историко-эволюционном процессе развития общества основное внимание исследователей фокусируется на тех проблемно-конфликтных ситуациях, в которых происходит преобразование нормативно-ролевых отношений в мотивационно-смысловые отношения индивидуальности к миру, другим людям и самой себе. Подобные ситуации, типологии которых еще пред-

¹ Запорожец А.В., Неверович Я.З. О генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребенка // Вопр. психологии. 1974. № 6. С.59-63.

² О характеристике мотивационно-смысловых отношений как единиц индивидуальности см.: Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М., 1984. С.59-75; Личностный смысл // Краткий психологический словарь. М., 1985. С.164-165.

стоит разработать¹, отличаются тем, что их трудно, если не невозможно, преодолеть, прибегнув к набору ранее усвоенных стереотипов. Эти ситуации могут возникнуть как при наличии внешних или внутренних преград на пути деятельности, так и в процессе постановки личности тех или иных сверхзадач. В такого рода ситуациях индивидуальность личности и проявляет свою активность, инициативность, которая находит выражение в творческом преобразовании самой ситуации, в саморазвитии индивидуальности личности как субъекта деятельности. Феноменологически активность личности в таких ситуациях может выступить в различных отклонениях действий личности от само собой разумеющейся манеры поведения, оптимальной для данной ситуации. Суть такой характеристики феноменологии смысловых единиц индивидуальности личности отчетливо передана А.А.Бодалевым: "В повседневных, ставших привычными для нас жизненных ситуациях, когда нет надобности в глубоком проникновении в смысл поведения окружающих нас людей, в истинные мотивы их деятельности, процесс, раскрывающий действительное психологическое содержание их поведения, свернут. Но стоит другому человеку отойти от "само собой разумеющейся" манеры поведения или небезразличному для нас лицу "огоршить" необычным для него поступком, как процесс интерпретации поведения выдвигается на передний план".² По каким бы причинам не возникли эти отклонения, они неизбежно означают собой столкновение личности с проблемой выбора в возникшей неопределенной ситуации. Этот выбор может быть выбором социальной позиции, новой роли. Таким выбором может стать поиск и осмысление для себя мотива другого человека из множества возможных мотивов его поведения. И, наконец, это может быть выбор между открывающимися в идеальном плане различными мотивами своего собственного поведения, от которого подчас зависит вся дальнейшая судьба личности. В этих случаях происходит ориентировка личности в сложной системе ее смыслообразующих мотивов и личностных смыслов. Именно в подобных ситуациях

¹ Об исследованиях, поднимающих в различных формах вопрос о типологии проблемно-конфликтных ситуаций в психологии см.: А.К.Ф.Р., Э.М.Р.Ф. О целенаправленных системах. М., 1974. 270 с.; В.А.С.Л.Ф.Е. Психология переживания: Анализ потребности и психология социальной деятельности личности. Л., 1983. 176 с.; М.А.Т.Ш.К.И.А.М. Классификация проблемных ситуаций // Вопр. психологии. 1970. № 5. С. 23-35; М.У.З.Н.Б.А.В. К. Психология ответственности. Л., 1983. 240 с.; В высшей степени ценными для разработки типологии ситуаций "личностного выбора" являются фундаментальные клинические исследования Виктора Франкла (см.: Франкл В. Man's Search for Meaning. N.Y., 1984. 190 p.; Франкл В. The Doctor and the Soul. N.Y., 1973. 295 p.).

² Бодалев А.А. Личность и общение // Избр. трудн. М., 1983. С. 114.

свободного выбора личность особенно рельефно проявляется как субъект деятельности, а история развития личности, прибегая к образу выражения Б.Ф.Поршнева, становится историей отклоненных альтернатив. Тут, однако, необходимо специально оговориться, прояснить разграничение между "личностным выбором", выбором между мотивами и многочисленными выборами, которые сиюминутно совершаются в пределах нормативно-заданной деятельности¹. Выбор действий и поступков, продиктованных мотивами-стимулами, разительно не похож на личностный выбор. Если жизнь соткана только из действий и поступков, ведомых мотивами-стимулами, то она являет собой образец мертвой безличной жизни. О такой жизни Л.Н.Толстой писал в дневнике: "Все устраиваются, - когда же жить начнут. Все не для того, чтобы жить, а для того, что так люди. Несчастливы. И нет жизни"². Для того чтобы рельефнее очертить линию раздела между интересами и увлечениями, выбранными на основе мотивов-стимулов, и интересами, имеющими жизненный смысл для личности, еще раз прибегнем к емкой характеристике их психологической разнородности, данной Л.Н.Толстым. Рассказывая о том, что за человек был Каренин, Л.Н.Толстой замечает, что его интересовали книги политические, философские, богословские, что искусство было по натуре чуждо ему, но вследствие этого Каренин не пропускал ничего того, что давало шум в этой области, и считал своим долгом все читать. В области политики, философии, богословия он сомневался или отыскивал; но в вопросах искусства и поэзии, в особенности музыки, понимания которых он был совершенно лишен, у него были самые определенные твердые мнения. Он любил говорить о Шекспире, Рафаэле, Бетховене, о значении новых школ в поэзии и музыке, которые все были у него распределены с очень ясной последовательностью. Каренин увлекался и политикой и искусством. Сколь по-разному, однако, вписываются эти увлечения в его жизнь. При выборе ценностей, высказываний, мнений в области политики, то есть в той области, которая имеет для него личностный смысл и в значительной степени

¹ Об экспериментальных исследованиях процессов личностного выбора см.: А.И.Л.А.М.З.Я.Н. А.М. Установки личности в процессе выбора мотивов деятельности (на материале деловых игр): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1984. 24 с.; Н.А.С.И.Н.О.В.К.А.Я.Е.Е. Исследование мотивации личности с использованием типноза // Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1982. 20 с.; Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / Под ред. А.В.Запорожца, Я.З.Неверович. М., 1986. С. 51-69.

² Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. М., 1978-1985. Т. 22. С. 63.

составляет саму суть его существования, Каренин ищет, колеблется, проводит колоссальную внутреннюю работу, решая, что будет значить выбор того или иного действия для него в свете стоящих перед ним целей и мотивов.

Такой выбор не скован заранее предвешенным исходом. Человек всегда воспринимает совершаемое им как совершаемое в силу внутренней необходимости, идет на риск, выигрывает и теряет, несет ответственность за свой выбор. Неопределенность исхода, риск, субъективное ощущение принадлежности совершаемого только самому себе, оценка последствий принятого решения перед лицом тех мотивов, ради которых живешь, и ответ за них перед собой и обществом — вот неотъемлемые черты свободного личностного выбора. В жизни нередко свобода выбора оборачивается своей оборотной стороной, и бремя выбора непомерным грузом ложится на плечи человека. Так, например, выпускница школы в повести В.Ф.Тендрякова "Ночь после выпуска", вплотную встав перед проблемой выбора жизненного пути, говорит своим одноклассникам и учителям: "Школа требовала пятерок, я слушалась и... и не смела любить... Теперь вот оглянулась, и оказалось — ничего не люблю. Ничего, кроме папы, мамы и... школы. И тысячи дорог — и все одинаковы, все безразличны... Не думайте, что я счастливая. Мне страшно. Очень!"¹.

Насколько сложнее подобная ситуация известной ситуации "буриданова осла", помещенного на одинаковом расстоянии от двух одинаковых вязок сена. Осел будто бы должен умереть с голода, так как действующие на него мотивы уравновешены и направлены в противоположные стороны. Именно разбирая эту ситуацию как наиболее простую модель для анализа волевого акта, Л.С.Выготский переводит проблему свободы воли из плоскости спекулятивных рассуждений в плоскость экспериментального исследования и намечает перспективные, но по сей день не реализованные пути ее решения. Как поступит человек в ситуации, требующей личностного выбора? Как он разрешит конфликт между противоборствующими мотивами? Ответ на эти вопросы Л.С.Выготский находит с помощью разработанного им на основе анализа истории культуры инструментального историко-генетического метода изучения высших психических функций. "Человек на месте буриданова осла бросил бы жребий и тем самым овладел бы ситуацией, — пишет Л.С.Выготский. И далее продолжает: "...Бросание жребия явля-

¹ Тендряков В.Ф. Ночь после выпуска // Тендряков В.Ф. Расплата. М., 1982. С.543.

ется рудиментарной формой культурной воли"¹. Иными словами, личность в ситуации борьбы и выбора мотивов прибегает к внешним и внутренним средствам и приемам овладения своим собственным поведением. В качестве таких средств могут выступить бросание жребия, переодевание в мужскую или женскую одежду в процессе переделки пола для овладения мужской или женской социальной ролью (А.И.Белкин), ярко описанное А.С.Макаренко сжигание беспризорниками старой одежды для того, чтобы сбросить груз своей биографии. Такими приемами могут быть и описанные К.Левинным действия испытуемой, решающей: "Как только стрелка часов достигнет перпендикулярного положения, я уйду", — и тем самым психологически преобразующей ситуацию и свое поведение.

В последнее время появляются исследования, в которых речь идет о понимании воли как особого мотивационного действия, в котором индивидуальность через создание дополнительных воображаемых мотивов овладевает своим поведением в ситуации личностного выбора. "...Волевое действие есть действие с двумя смыслами, один из которых задается мотивом воображаемой ситуации. Волевой акт — это подключение незначимого или малозначимого действия к смысловой сфере личности"². Индивидуальность черпает силы в воображаемой ситуации и тем самым овладевает настоящим через будущее.

Поиск рудиментарных форм воли в истории человеческой культуры важен по целому ряду причин. Во-первых, находя в истории культуры подобные снятые формы воли, типа различных ритуалов и церемоний, психолог может вооружить личность порой забытыми, но весьма действенными приемами овладения своим поведением в критических конфликтных ситуациях. Во-вторых, изучение рудиментарных внешних форм воли в истории культуры даст возможность понять генезис различных внутренних интериоризированных приемов овладения собственным поведением, прежде всего различных защитных механизмов личности, которые помогают осуществить бегство от выбора, "бегство от свободы" в безвыходных ситуациях. Эти приемы защиты и компенсаторные механизмы, по мысли Б.В.Зейгарник, не рассматриваются в советской психологии как проявление антагонизма между личностью и обществом, а выступают как средства саморегуляции, овладения поведением личности. Не являются ли магические действия, типа описанных Дж.

¹ Выготский Л.С. Собр.соч.: В 6 т. М., 1983. Т.3. С.67.

² Иванников В.А. К сущности волевого поведения // Психол. журнал. 1985. Т.6. № 3. С.54.

Фрезером ритуалов публичного изгнания злых сил, рудиментарной внешней формой катарсиса? Не выступает ли компенсация тех или иных физических изъянов с помощью моды, как это описывает А.Р.Лурия, одной из внешних форм механизма компенсации?¹ Не представляет ли собой процесс идентификации свернутое и перешедшее в идеальный план действие по постановке себя на место другого человека в совместной деятельности? Все эти вопросы требуют специального исследования. Однако уже сама их постановка доказывает, что инструментальный историко-генетический метод далеко еще не исчерпан и может быть применен для анализа продуктивных проявлений личности как субъекта деятельности.

Весьма своеобразным изобретением в социогенезе приемом преодоления конфликтных ситуаций и одновременно средством для раскрытия, актуализации личностно-смыслового отношения индивидуальности к миру является смех, точнее, используя выражение М.М.Бахтина, форма "смеховой" или "карнавальной культуры". По своей функции в жизни личности смех отнюдь не сводится к катарсису, очищению, а служит для личности средством выхода за границы нормообразного поведения, преобразования мира значений в мир смыслов. Так, в своем исследовании "смеховой культуры" Древней Руси Д.С.Лихачев и А.М.Панченко отмечают: "Функция смеха - обнажать, обнаруживать правду, раздвигать реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства, от всей сложной знаковой системы данного общества"². С их точки зрения психологически смех хотя бы на время снимает с человека обязанность вести себя по существующим в данном обществе нормам. Но означает ли это, что посредством смеха личность вообще выходит за пределы норм? Дело обстоит иначе. "Смеховая культура" - это "антикультура" по отношению к высмеиваемому миру, выворачивающая его церемонии и нормы наизнанку, а, тем самым, строящая свою желаемую новую действительность, свои нормы. Для культуры, как и для личности, не все потеряно до тех пор, пока не утрачена возможность смеяться над собой. Подобный подход представляет для психологии личности интерес также и в том плане, что он со всей наглядностью демонстрирует неправомерность взглядов на самоактуализацию индивидуальности личности (А.Маслоу) как разрывание при сбрасывании "масок" и норм некоторого природного, талящегося в глубинах "единичного" индивида начала. В действитель-

¹ См.: Виготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. М.; Л., 1930. 232 с.

² Лихачев Д.С., Панченко А.М. "Смеховой мир" Древней Руси. Л., 1976. 204 с.

ности же самоактуализации личности - это самоосуществление "антикультуры", имеющей своим источником преобразование норм данной культуры и создания в ходе контакта с миром новых норм, т.е. нормотворчество.

Одним из самых перспективных направлений изучения продуктивных проявлений самоосуществления личности является разработка проблемы о том, каким образом личностью осуществляется выбор тех или иных социальных ролей, какое значение приобретает опробование личностью себя в различных ролях для процесса самоосуществления индивидуальности. Кардинальное отличие процесса социализации ролей в ходе онтогенеза от сознательного выбора личностью социальной роли состоит в том, что в первом случае роль овладевает личностью, а во втором личность овладевает ролью, использует роль как инструмент, как средство для перестройки своего поведения в различных ситуациях.

В своем исследовании Ю.М.Лотман изображает противоречивый процесс "самоосуществления личности" А.С.Пушкина как непрерывное опробование, поиск себя в разных типах поведения, жизни в разных жизнях. Входя в разные круги общения, в разные социальные группы поэт приобретает способность гибко перестраивать свою личность, меняться в разных ситуациях. При этом Ю.М.Лотман подчеркивает: "Личность поэта, конечно, един., и, бесспорно, связана с широким кругом впечатлений, поступающих из внешнего мира. Однако будучи включена в различные общественные связи, она говорит с миром на многих языках, и мир отвечает ей различными голосами. В результате один и тот же человек, входя в разные коллективы, меняя целевые установки, может меняться - иногда в очень значительных пределах"¹. Эти перемены - необходимое условие поиска своего места в мире, постижения через изменение различных типов поведения их личностного смысла в жизни личности. "Поведение Пушкина, - пишет Ю.М.Лотман, - отличалось своеобразием: оно подразумевало не ориентацию на какой-либо один тип поведения, а целый набор возможных "масок", которые поэт варьировал, меняя типы поведения. В Одессе, когда смена стилий поведения и как бы "перемена лица" в обществе Раавского превратилась в своеобразную игру, сама природа романтического поведения стала осознанным фактом. Это повлекло два рода последствий. С одной стороны, поэт получил возможность взглянуть на романтическую психологию извне, как на снятую маску,

¹ Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Л., 1982. С.63-64.

что закладывало основы взгляда со стороны на романтический характер и объективного его осмысления. С другой, именно в бытовом поведении оформилась "игра стилями", отказ от романтического эгоцентризма и психологическая возможность учета чужой точки зрения... Пушкин учится смотреть на мир глазами другого человека, менять точку зрения на окружающее и самому, меняться, включаться в разнообразные ситуации¹. Вряд ли сейчас можно дать более кочершавшую психологическую характеристику значения выбора тех или иных ролей, а тем самым, и типов поведения для понимания механизмов развития индивидуальности личности. В этой характеристике выделены, во-первых, функция роли как "средства" овладения поведением в определенной жизненной ситуации; во-вторых, функция смены ролей в познании различных фактов действительности и ломке устойчивых культурных стереотипов; в-третьих, значение смены ролей для преодоления личностного эгоцентризма, возможности встать в рефлексивную позицию к самому себе, а, тем самым, переосмыслить свое отношение к себе и к окружающей действительности. Из всего сказанного вытекает радикальное изменение функционального значения социальной роли в проявлениях поведения личности как субъекта деятельности: если усвоенная личность в процессе социализации роль, выражает тенденцию в системе "личность в группе" к сохранению данной системы, то самостоятельно выбранная личностью роль, выступая как средство овладения поведением и переосмысления действительности, выражает тенденцию данной системы к изменению, в частности, к опробованию пригодности наличных образцов социально-типического поведения в изменившихся жизненных ситуациях.

При анализе этих проявлений индивидуальности личности на полюсе "преобразования себя" представляет интерес попытка изучения поведения личности в тех предельных критических ситуациях, когда преобразование ситуации извне не снимает конфликта. "Критическая ситуация в самом общем плане должна быть определена как ситуация невозможности, т.е. такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации своих стремлений, мотивов, ценностей - всего того, что может быть названо внутренними необходимостями его жизни². Выходом из критических жизненных ситуаций - стресса, фрустрации, конфликта и кризиса - является совершенно особая деятель-

¹ Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. С.116-117.

² Вейлик Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций. М., 1984. 200 с.

ность переживания (от термина "пережить", например, пережить смерть близкого человека), в ходе которой строится новый приемлемый для личности смысл его жизни. Однако и на эту особую деятельность, продуктом которой является смысл, полностью распространяются высказанные А.Н.Леонтьевым и С.Д.Рубинштейном положения, согласно которым перевороты в жизни личности опосредствуются, а не производятся сознанием. Производятся же они действиями субъекта. С.Д.Рубинштейн отмечал, что выход за пределы самого себя не есть отрицание сущности индивидуальности, как думают экзистенциалисты, а остановление и вместе с тем реализация этой сущности.

В основывающейся на экзистенциализме гуманистической психологии личности (А.Маслоу, К.Роджерс, Ш.Бюлер) самоосуществление индивидуальности рассматривается как неповторимое единичное проявление вырванного из мира человека, а не как выражение интегральных системных качеств личности, которые самим фактом своего возникновения обязаны социальной общности. Самореализация выступает в гуманистической психологии как "случайное", приходящее только на долю самоактуализирующихся личностей, природное качество отдельного человека. Характеристика черт самоактуализирующихся личностей приводится на основе анализа работ А.Маслоу, проведенного Д.А.Леонтьевым. По подсчетам А.Маслоу самоактуализирующиеся личности составляют ничтожное меньшинство (около 1 процента) населения и представляют собой образец психологически здоровых и максимально выражающих человеческую сущность людей. Поэтому они резко отличаются от большинства. А.Маслоу отмечает, что прав был тот биолог, который заявил, что он обнаружил недостающее эволюционное звено между человекообразными обезьянами и цивилизованным человеком - это мы! Маслоу предпринял обширное исследование самоактуализирующихся людей с целью выявить характерный комплекс их психологических особенностей. В результате были выделены следующие 15 основных черт, присущих самоактуализирующимся людям:

1) Более адекватное восприятие действительности, свободное от влияния актуальных потребностей, стереотипов и предрассудков, интерес к неизведанному.

2) Принятие себя и других такими, какими они есть, отсутствие искусственных, защитных форм поведения и неприятие такого поведения со стороны других.

3) Спонтанность проявлений, простота и естественность. Такие люди соблюдают установившиеся ритуалы, традиции и церемонии, но относятся к ним с должным юмором. Это не автоматический, а созна-

тальный конформизм лишь на уровне внешнего поведения.

4) Деловая направленность. Такие люди заняты обычно не собой, а своей жизненной задачей или миссией. Обычно они соотносят свою деятельность с универсальными ценностями и склонны рассматривать ее под углом зрения вечности, а не текущего момента. Поэтому все они в какой-то степени философы.

5) Склонность к одиночеству и позиция отстраненности по отношению ко многим событиям, в том числе событиям собственной жизни. Это помогает им относительно спокойно переносить неприятности и быть менее подверженными воздействиям извне.

6) Автономия и независимость от окружения; устойчивость под воздействием фрустрирующих факторов.

7) Свежесть восприятия; нахождение каждый раз нового в уже известном.

8) Пределные переживания, характеризующиеся ощущением исчезновения собственного "Я".

9) Чувство общности с человечеством в целом.

10) Дружба с другими самоактуализирующимися людьми: узкий круг людей, отношения с которыми весьма глубокие. Отсутствие проявлений враждебности в межличностных отношениях.

11) Демократичность в отношениях. Готовность учиться у других.

12) Устойчивые внутренние моральные нормы. Самоактуализирующиеся люди ведут себя нравственно, они остро чувствуют добро и зло; они ориентированы на цели, а средства всегда подчиняют этим целям.

13) "Философское" чувство юмора. Они относятся с юмором к жизни в целом и к самим себе, но никогда не считают смешной чью-либо ущербность или невзгоды.

14) Креативность, не зависящая от того, чем человек занимается и проявляющаяся во всех действиях самоактуализирующейся личности.

15) Не конформность, но и не склонность к бездумному бунтарству. Они не принимают безоговорочно ту культуру, к которой принадлежат. Достаточно критично относятся к своей культуре, выбирая из нее хорошее и отвергая плохое. Они не идентифицируются со всей культурой, ощущая себя в большей степени представителями человечества в целом, чем представителями своей страны. Поэтому они нередко оказываются в изоляции в той культурной среде, которую они не желают принять.

Положение о формировании личности как непрерывном выходе за

пределы самого себя (Л.С.Рубинштейн), об отказе от традиционного для эмпирической психологии "птолемеевского" понимания человека в пользу "коперниканского", ищущего "Я" человека не под поверхностью кожи индивида, а в его бытии, во взаимосвязях людей в обществе (А.Н.Леонтьев) резко отличается от понимания самоактуализации личности в гуманистической психологии. Оно получило свое развитие в разработываемой А.В.Петровским и В.А.Петровским концепции "личностных вкладов". Что является продуктом активности личности как субъекта деятельности, осуществляющей смысловое отношение личности к другим людям? Как может быть охарактеризована сама эта активность, принципиально отличная от нормативно-заданной деятельности и ее конечных эффектов? И, наконец, в каких формах представлены в других личностях экстерниризованные продукты этой активности? В концепции "личностных вкладов" намечаются ответы на указанные вопросы и ведутся поиски методических приемов анализа "личностных вкладов". С точки зрения этих исследователей личность продолжает свое существование "по ту сторону" актуального общения и совместной деятельности в форме инобытия индивида в других людях, вольно или невольно производя своей активностью преобразования в их личностях, внося в них значимый для их жизни личностный вклад. "Сущность этой идеальной представленности в других людях, этих "вкладов" — в тех реальных смысловых преобразованиях, действительных изменениях интеллектуальной и аффективно-потребностной сфер личности другого человека, которые производит деятельность человека или его участие в совместной деятельности. Инобытие индивида в других людях — это не статичный отпечаток. Речь идет об активном процессе, о своего рода "продолжении себя в другом". Здесь схватывается важнейшая особенность личности (если она действительно личность) обрести вторую жизнь в других людях..."¹ Активность, посредством которой осуществляется личностные вклады, характеризуется как деяния личности, имеющие непреднамеренный, не заданный заранее характер. Они выражают общую тенденцию развивающейся социальной системы к изменениям и приводят порой к возникновению новых направлений в историко-эволюционном процессе. В деяниях происходит самоосуществление личности в ходе ее жизненного пути, претворяются "личностные вклады" в социально-исторический образ жизни. И лишь будущее открывает эволюционный смысл личностных вкладов: была ли индивидуальность

¹ Петровский А.В., Петровский В.А. Индивид и его потребность быть личностью // Вопр. философии. 1982. № 3. С.47.

"гадким лебедем" или "стрелой без наконечника".

В условиях социалистического образа жизни ведущей ценностью является личность человека. Отсюда в самом образе жизни как идеал, как "эвдемон" мотив задана ценность "быть личностью", а, тем самым, и возможность осуществления индивидуальности. Ценность человеческой личности в социалистическом обществе все возрастает, что и приводит к рождению мотивации "быть личностью". Эта мотивация "быть личностью", имеющая исторически обусловленный характер, возвышает человека тогда, "...когда ведущий мотив - цель" - возвышается до истинно человеческого и не обособливает человека, а сливает его жизнь с жизнью других людей. В зависимости от обстоятельств, выпадающих на долю человека, такие жизненные мотивы могут приобрести очень разное содержание и разную объективную значимость, но только они способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования, которая составляет смысл и счастье жизни. Вершина этого пути - человек, ставший, по словам А.М.Горького, человеком человечества¹.

Мотивы человека, живущего ради продолжения значимого для общества образа жизни, отличны от мотивов-суррогатов, встречающихся в тех случаях, когда ценность "быть личностью" приводит к возникновению особого феномена - "игры в личность". Случается, что эту игру принимают за подлинное, легкость в выборе решения - за смелость, категоричность - за убежденность, всеядность - за разносторонность и многогранность интересов личности. Случается, но рано или поздно подделка неизбежно распознается. Это и неудивительно. Уж очень резко по своей психологической природе отличаются, как старательно их ни маскируй, обходные интересы, проявляемые личностью под влиянием "мотивов-стимулов", от интересов разносторонней личности, отважившейся сделать выбор. Эти интересы, взятые "напрокат", не затрагивают сущности личности, которая сбрасывает их, когда приходит срок, как змея сбрасывает кожу.

Другое дело - смыслообразующие ценности разносторонней личности. Они не берутся извне, а порождаются внутренним выбором и сразу же приобретают личностный смысл, т.е. превращаются в достойные личности. Они могут быть и не столь броски, как интересы, задаваемые модой. Они нередко кажутся невыразительными и чужаковатыми, как просеянный одним зоологом через всю жизнь интерес к изучению

¹ Леонтьев А.Н. Избр. психол. произведения: В 2 т. М., 1988. Т.2. С.223.

дождевого червя. Когда его спросили, можно ли отдавать такому скучному делу всю жизнь, он удивился и ответил: "Червяк такой длинный, а жизнь такая короткая!" Кому есть дело, например, до увлечения замечательного биолога А.А.Любичева битвой между афинянами и спартацами при Сиракузах или коллекционированием земляных блошек, которым А.А.Любичев занимался почти всю жизнь. Специфическая черта подлинных смыслообразующих ценностей, типа пугающего своим разнообразием веера интересов А.А.Любичева, заключается в том, что все эти интересы нанизаны на стержень ведущего смыслообразующего мотива, ведущей линии жизни (А.Н.Леонтьев). Сказанное ни в коем случае не следует понимать так, что идеалы личности выстраиваются в шеренгу, идеально подогнанную к избранной цели. Психологическая правда состоит в другом, в том, что любые идеалы непременно оцениваются в свете жизненной цели. Они могут гармонично сочетаться с ней или, напротив, вступать в противоречие, конфликт, но обязательно должны предстать на суд, на котором спросится, что эти идеалы значат для личности. Гениальный французский математик Эварист Галуа, для которого, казалось бы, нет величайшей ценности в жизни помимо алгебры, выходит на Вандомскую площадь, и, поднимая бокал с возгласом: "За здоровье Луи Филиппа!" символически направляет острие кинжала в сердце. Противоречат ли эти действия Галуа его интересу к математике? Разумеется, да. Восстав с республиканцами против Луи Филиппа, Эварист Галуа погибает, так никогда и не узнав, что его открытие впоследствии получит признание и принесет ему мировую славу. За математическими исследованиями Галуа и за его борьбой с монархией стоят смыслообразующие мотивы, спрашивать о которых, какой для него главнее, бессмысленно. Важно, что деяния и идеалы, связанные с этими мотивами, утверждают его как индивидуальность, а сама его мотивы являются подлинными вершинами жизненного пути.

История Галуа - пример того, что индивидуальность личности шире своей профессии. Если индивидуальность полимотивированна, многовершинна, то возникает одно характерное явление: ее даже по профессиональному признаку не удастся вместить в узкие рамки профессии. Спросите, кем был по профессии В.И.Вернадский? Геохимик ответят, что геохимиком, физики - физиком, философы - философом. А кем был А.А.Любичев - биологом, историком науки, философом? Чем бы ни занимался человек, мотив которого был найден в результате личностного выбора, он везде оставит социально значимый след, всюду проявит себя как личность.

Важность отдачи человека, самоосуществления индивидуальности в обществе, а, тем самым, и необходимость изучения личности как субъекта деятельности емко передана Антуаном де Сент-Экзюпери: "Я хочу, чтобы... они молотили зерна... Ибо работа, когда она выполняется не пропитания ради, перестает быть обязанностью и становится гимном. И они уже меньше нуждаются в жалости, та, у кого поясница нагружена грузом тяжелых мешков. Тяжесть мешка возвышает их... Цивилизация держится на том, что она требует от людей, а не на том, чем она их снабжает. Конечно, они приходят домой разбитые усталостью, совершенно без сил, и кормятся этим хлебом. Но не в этом ведь для человека главная суть вещей. Сердца их кормит не то, что они получают от хлеба, а то, что они хлебу дают..."

...Созидать - это, быть может, и сбиться в ганце. Или вкось ударить по камню резцом. Неважно, к чему приведут твои жесты. Это усилие представляется тебе бесплодным, тебе, слепцу, уткнувшемуся в него носом. Но отступи немного назад. Посмотри с расстояния на жизнь городского квартала. Ты увидишь теперь горячий порыв и золотистую пыль работ. И ты уже больше не замечаешь неудачных неловких движений. Ибо этот народ, склонившийся над работой, хочет он этого или нет, сооружает дворцы, или водоемы, или большие височные сады. Его творения непременно рождаются из волшебства его пальцев... Рождаются в равной мере от тех, чьи движения неудачны, как и от тех (подчеркнуто мною - А.А.), кому они удалась, ибо нельзя разделять человека, и если ты будешь опасаться только великих скульпторов, у тебя не будет великих скульпторов... Ошибка одного, удача другого - не тревожь себя этим делением. Плодотворно только великое сотрудничество одного посредством другого"¹.

ж ж ж

Быть личностью - значит, иметь активную жизненную позицию, о которой можно сказать: на том стою, и не могу иначе. Быть личностью - значит, осуществлять выборы, возникшие в силу внутренней необходимости, смочь оценить последствия принятого решения и держать за них ответ перед собой и обществом, в котором живешь. Быть личностью - значит обладать свободой выбора и нести через всю жизнь бремя выбора. Быть личностью - значит осуществить вклад в общество, ради которого живешь и в котором жизненный путь индивидуальности превращается в историю Родины, сливается с судьбой страны.

¹ Сент-Экзюпери А. де. Цитадель // Сент-Экзюпери А. де. Военные записки. 1939-1944. М., 1986. С.193-195.

Через созидание ради общества, ради того образа жизни, который имеет для индивидуальности личностный смысл, она обретает свое социальное бессмертие.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

А л е к с е е в В.П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. 462 с.

А н а н в е в Б.Г. Избр. психол. труды: В 2 т. М.: Педагогика, 1980. Т.1. С.17-179; Т.2. С.186-200.

Б о д а л е в А.А. Личность и общение. М.: Педагогика, 1983. 273 с.

В ы г о т с к и й Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т.3. С.5-164; 254-329; Т.4. С.5-40, III-269.

Г а л ь п е р и н П.Я. Введение в психологию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 150 с.

Д и л и г е н с к и й Г.Г. В поисках смысла и цели. М.: Политиздат, 1986. С.16-88.

З а п о р о ж е ц А.В. Избр. психол. труды: В 2 т. М.: Педагогика, 1986. Т.1. С.222-285; Т.2. С.146-189.

З е й г а р н и к Б.В., Б р а т у с ь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 159 с.

К о н И.С. В поисках себя. М.: Политиздат, 1984. 335 с.

Л е о н т ь е в А.Н. Избр. психол. произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т.1. С.65-141, 381-385; Т.2. С.93-293.

Л о м о в Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 447 с.

Л у р и я А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов: М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 172 с.

М е р л и н В.С. Системный подход к онтогенезу интегральной индивидуальности // Психология формирования и развития личности / Отв. ред. Л.И. Анциферова. М.: Наука, 1981. С.87-105.

П е т р о в с к и й А.В. Вопросы истории и теории психологии. М.: Педагогика, 1984. 272 с.

Принцип развития в психологии / Отв. ред. Л.И. Анциферова. М.: Наука, 1978. С.3-20, 173-366.

Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю.Б. Типенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 317 с.

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава 1. БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ - ИСХОДНЫЙ ПУНКТ МАРКСИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОСТИ	8
Глава 2. ЧЕЛОВЕК И ЕГО МЕСТО В РАЗЛИЧНЫХ СИСТЕМАХ. СПЕЦИФИКА СИСТЕМНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ	13
Глава 3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИСТОРИКО-ЭВОЛЮЦИОННОГО ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ	20
Глава 4. СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ - ОСНОВАНИЕ И ДВИЖУЩАЯ СИЛА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	36
Глава 5. ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ	43
Глава 6. ИНДИВИДНЫЕ СВОЙСТВА ЧЕЛОВЕКА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	52
Глава 7. СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ - ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ	66
Глава 8. ОТ СОДЕЙСТВИЯ - К САМОКОНТРОЛЮ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ	75
Глава 9. САМООСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ - УСЛОВИЕ И ЦЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА (вместо заключения)	79
ЛИТЕРАТУРА	93

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ АСМОЛОВ

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Методологические основы развития личности
в историко-эволюционном процессе

Редактор М.И.Черкасская
Технический редактор Н.И.Матюшина
Корректор Т.П.Березнева

Н/К

Подписано в печать 13.10.86. Л-67448. Формат 60х90/16.
Бумага офсет. №2. Офсетная печать. Усл.печ.л.6,0.
Уч.-изд.л. 5,91. Тираж 1500 экз. Заказ 1939
Цена 15 коп. Заказное

Ордена "Знак Почета" издательство Московского университета.
103009, Москва, ул.Герцена, 5/7.
Типография ордена "Знак Почета" изд-ва МГУ.
119899, Москва, Ленинские горы